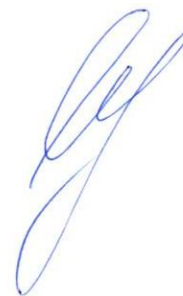

На правах рукописи

Даровских Ольга Игоревна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Челябинск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный консультант: **Гриненко Александр Викторович**
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Григорьев Виктор Николаевич**
доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России»,

Рябинина Татьяна Кимовна
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,

Тарасов Александр Алексеевич
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится « 17 » июня 2022 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.19, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080 г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229819/darovskih-olga-igorevna>

Отзыв на автореферат просим высылать по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, каб. 240 ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ), Юридический институт, диссертационный совет Д 212.298.19.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Т.И. Ястребова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе в рамках общих глобальных преобразований в российском государстве происходит формирование новых общественных отношений, обеспечивается создание единого правового пространства, принимаются меры по укреплению законности и правопорядка, искоренению правового нигилизма. Политические, социальные и экономические преобразования, произошедшие в стране за несколько десятилетий, потребовали нового правопонимания и иного подхода к фундаментальным проблемам практически всех отраслей права. Изменились и требования, предъявляемые к деятельности государственных органов. Общество заинтересовано не просто в законной и качественной деятельности, но и в том, чтобы она была эффективной.

Термин «эффективность» прочно вошел в понятийный аппарат юридической науки и практики. Его использовал законодатель при формулировке ст. 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, Конституционный Суд Российской Федерации² достаточно часто обращается к понятию «эффективность», используя его в своих постановлениях и определениях, касающихся проверки положений УПК РФ на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации³. Данный термин применяет Верховный Суд Российской Федерации⁴ в постановлениях Пленума по вопросам регламентации уголовно-процессуальной деятельности, к вопросам, касающимся эффективности уголовного судопроизводства, обращаются ученые.

Тем не менее следует констатировать, что существующего правового регулирования уголовно-процессуальных отношений для обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности явно недостаточно. Об этом свидетельствуют перманентно вносимые законодателем изменения в текст действующего УПК РФ, а также позиции ученых в опубликованных ими научных работах и мнения практических работников, выявленные при анкетировании.

¹ Далее – УПК РФ.

² Далее – Конституционный Суд РФ.

³ Далее – Конституция РФ.

⁴ Далее – Верховный Суд РФ.

Как свидетельствует статистика, за 11 месяцев 2021 г. осталось нераскрытыми более 800 тыс. зарегистрированных преступлений, а, учитывая высокую латентность преступности, нераскрытых преступлений значительно больше⁵. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁶ при надзоре за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства за этот же период было выявлено 4 689 908 нарушений законов, в том числе при производстве предварительного расследования количество нарушений по сравнению с 2020 г. увеличилось более чем на 7 % и достигло 1 541 553. Только постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела прокуратура отменила 1 464 457⁷.

Судебный департамент при Верховном Суде РФ⁸ в Отчете о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 6 месяцев 2021 г. указал, что из 661 частного определения, вынесенного судами в связи с выявленными нарушениями закона, 170 постановлены в связи с нарушениями, допущенными при производстве предварительного расследования, и 249 – при рассмотрении уголовным дел судами.

Приведенные статистические данные позволяют представить масштаб недоработок следственных и судебных органов, объем нарушений и неправомерных ограничений прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В такой ситуации обращение к вопросам обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности вполне закономерно.

Этим вопросам посвящено достаточно много научных работ. Ученые писали об эффективности судебных процедур, правосудия, судебной деятельности, эффективности уголовно-процессуальных норм и эффективности деятельности различных участников уголовного процесса. Данные работы, несомненно, внесли свой вклад в развитие теоретических представлений об эффективной уголовно-процессуальной деятельности, однако они не носят системного характера, и многие вопросы остались за пределами внимания ученых, в том числе вопросы,

⁵ Портал правовой статистики // [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 11.01.2022).

⁶ Далее – Генеральная прокуратура РФ.

⁷ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=69162022> (дата обращения: 11.01.2022).

⁸ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.01.2022).

касающиеся обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Не выработано понятие «эффективность», не раскрыта его сущность и правовая природа, не разработаны механизмы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, не выявлены факторы, негативно и позитивно влияющие на эффективность уголовно-процессуальной деятельности, нет единообразного понимания критериев, определяющих эффективность уголовно-процессуальной деятельности, не разработаны и многие другие важные в научном и практическом плане вопросы.

Комплексное исследование проблем, связанных с обеспечением эффективности уголовно-процессуальной деятельности, важно как с теоретической, так и с практической точек зрения, поскольку благодаря эффективным действиям и решениям обеспечивается правильное понимание и применение норм уголовно-процессуального права, основанных на положениях Конституции РФ.

Таким образом, выбор темы диссертационного исследования обусловлен, с одной стороны, недостаточной разработанностью теоретических представлений об эффективности уголовно-процессуальной деятельности и средствах, её обеспечивающих, а, с другой, необходимостью оптимизации такой деятельности.

Степень научной разработанности темы. Категория «эффективность» была предметом пристального внимания ученых.

Различным аспектам правовой категории «эффективность» посвящены диссертационные исследования, подготовленные в рамках различных научных специальностей: 12.00.01 – Л.А. Алексеевой, И.В. Губенок, С.А. Жинкиным, И.Н. Мариной, Ю.В. Оносовым, С.И. Пунченко, С.В. Радаевой, Е.П. Рысиной, Д.Ю. Тарасовым; 12.00.02 – Ю.Е. Аврутиным, Аль-Мухамед Гани Зкаер Атия, М.М. Ардавовым, Д.А. Кулагиным; 12.00.03 – А.В. Цихоцким; 12.00.08 – С.В. Березиковым, В.Н. Сизовой, А.Ф. Сизым; 12.00.11 – С.А. Виноградовой, А.К. Гагиевым, Г.Д. Харебавой, Д.Н. Чушенко; 12.00.14 – Ю.Н. Сибилевым; 12.00.15 – Е.Т. Барбакадзе, А.А. Богомоловым, К.С. Морковской, О.А. Сухоруковой и др.

Теоретические и прикладные вопросы, связанные с эффективностью, исследовались в работах Г.А. Злобина, В.И. Никитинского, Л.Л. Попова,

А.С. Пашкова, И.С. Самощенко, О.В. Смирнова, М.Я. Саввина, А.В. Цихоцкого, Д.М. Чечот, М.Д. Шаргородского, А.П. Шергина, В.А. Юсупова, Л.С. Явич и др.

Значительная роль в построении системы научных знаний о категории эффективности и средствах, обеспечивающих эффективность уголовно-процессуальной деятельности, принадлежит работам следующих авторов: В.А. Азарова, С.С. Алексеева, Л.Б. Алексеевой, А.Д. Бойкова, И.Л. Беднякова, А.Г. Волеводза, Б.Я. Гаврилова, А.В. Гриненко, В.Н. Григорьева, В.Л. Григорян, В.Г. Даева, В.И. Зажицкого, О.А. Зайцева, Л.Л. Зайцевой, В.К. Зникина, Л.Д. Кокорева, А.В. Кудрявцевой, А.М. Ларина, Ю.Д. Лившица, Н.С. Мановой, И.Б. Михайловской, Н.Г. Муратовой, В.В. Николюка, М.Ю. Осипова, П.Ф. Пашкевича, И.Л. Петрухина, М.П. Полякова, А.П. Попова, М.Е. Пучковской, Н.А. Развейкиной, В.В. Рудича, Г.И. Седовой, Д.Д. Скворцова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, А.А. Тарасова, О.Н. Тисен, В.Т. Томина, Ф.Н. Фаткуллина, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, А.Ю. Чуриковой.

Исследованию различных проблем, связанных с эффективностью уголовно-процессуальной деятельности, посвящены кандидатские диссертации В.Н. Авдеева, А.Ю. Астафьева, Е.В. Богатовой, Д.В. Богатского.

Тема, выбранная для своего исследования В.Н. Авдеевым – «Эффективность правового регулирования сроков содержания под стражей при производстве предварительного расследования», фактически с эффективностью не связана, несмотря на свое наименование. Исследование посвящено исключительно проблемам регулирования сроков содержания под стражей. Предложенное автором понятие эффективности правового регулирования сроков содержания под стражей как степени достижения конкретной цели не коррелирует с пониманием эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Тема диссертации А.Ю. Астафьева, защищенной в 2013 г., определена как «Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции». Её содержание адекватно названию, в данной работе рассматривались гарантии правосудия: независимость судьи, формы контроля и самоконтроля за деятельностью судьи, но не эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Вклад автора в становление учения об эффективности ограничивается обращением к таким вопросам, как понятие эффективности правосудия, критерии и способы оценки. Е.В. Богатова посвятила

свою диссертационную работу вопросам контрольно-надзорной деятельности за исполнением законов и ее эффективности в стадии возбуждения уголовного дела. Ею были сформулированы общие критерии оценки и показатели эффективности указанной контрольно-надзорной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, определены условия (факторы), влияющие на степень их достижения, но поскольку автор была ограничена предметом своего исследования, выводы ученого распространяются только на первую стадию уголовного процесса. Д.В. Богатским была подготовлена диссертация на тему «Оптимизация норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации как средство повышения эффективности деятельности правоохранительных органов», в которой основной упор сделан на совершенствование положений уголовно-процессуального закона, хотя надо отметить разработанное им авторское понятие критериев эффективности.

Бесспорно, что все указанные работы внесли существенный вклад в науку уголовно-процессуального права и способствовали более глубокому изучению такой правовой категории, как эффективность. Без проведенных ранее исследований было бы невозможно сформулировать новые предложения по решению теоретических и практических проблем. Вместе с тем следует отметить, что вопросы обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности в указанных работах либо не исследовались вообще, либо исследовались неполно. Авторы обращали внимание в первую очередь на понятие, содержание и критерии эффективности, а также на проблемы эффективной деятельности отдельных участников уголовного процесса, эффективности правовых норм и эффективности права в целом. Комплексный подход к исследованию именно вопросов обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности в названных работах отсутствует. Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость глубокого исследования теоретических, практических и организационных проблем обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, разработки научно обоснованного механизма ее осуществления, позволяющего соблюдать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Объектом исследования является как система используемых в уголовном судопроизводстве правовых средств, обеспечивающих эффективное уголовное

судопроизводство, так и уголовно-процессуальная деятельность, в рамках которой данные правовые средства применяются.

Предметом исследования являются совокупность положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения правовых средств, которые обеспечивают эффективную уголовно-процессуальную деятельность, следственная и судебная практика, отраженная в материалах уголовных дел, постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, содержащая информацию об объекте исследования, а также теоретические научные положения по исследуемой проблематике.

Цель исследования состоит в разработке теоретической модели обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, выработке основных направлений повышения эффективности до такого уровня, который позволит оптимизировать действующее законодательство в направлении достижения назначения уголовного судопроизводства по конкретным уголовным делам.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

- обобщить научные взгляды на правовую категорию «эффективность в уголовном судопроизводстве» как сложное комплексное многоуровневое понятие, раскрыть его содержание как особого правового феномена, преодолев традиционную недооценку его самостоятельного научного и практического статуса;
- выработать системное единство показателей эффективности, применимых к уголовно-процессуальной деятельности;
- исследовать существующие механизмы обеспечения эффективного уголовного судопроизводства и их элементы, выбрать оптимальный вариант механизма;
- обосновать сущность механизма обеспечения эффективного уголовного судопроизводства как комплексного понятия, образуемого различными элементами, составляющими единую систему;
- разработать научно обоснованную концепцию обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности, сформулировать конкретные предложения научного и законопроектного плана;

- выявить и исследовать негативные факторы, препятствующие осуществлению эффективной уголовно-процессуальной деятельности;
- выявить и исследовать средства и условия, обеспечивающие эффективную уголовно-процессуальную деятельность, разработать предложения по их оптимизации;
- разработать классификацию средств, препятствующих достижению эффективного уголовного судопроизводства, и средств, обеспечивающих его эффективность;
- выявить и исследовать соотношение иных публично-правовых категорий с категорией «эффективность в уголовно-процессуальном праве», обосновать их взаимосвязи и взаимозависимость;
- внести предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего отношения в рассматриваемой сфере деятельности.

Методология и методы исследования. Основу методологии составляют положения теории познания материалистической диалектики, позволяющей изучать предмет исследования во взаимосвязи с другими правовыми явлениями. Также использовались общенаучные и частные методы. Анализ позволил рассмотреть детали механизма обеспечения эффективного уголовного судопроизводства, выявить наиболее существенные аспекты в их взаимосвязи и высказать предложения по разрешению ряда теоретических и практических проблем. Синтез как метод научного познания позволил сформировать представление о такой категории, как обеспечение эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Системный подход позволил объяснить диалектическую взаимосвязь назначения и принципов уголовного судопроизводства в контексте достижения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Использование конкретно-социологических методов (анкетирования, наблюдения) позволило выявить отношение конкретных участников процесса к критериям эффективности, а также к средствам, обеспечивающим эффективность уголовно-процессуальной деятельности, и негативным факторам, препятствующим осуществлению эффективной деятельности. Методом системно-структурного анализа получены новые знания о формах и условиях обеспечения эффективности уголовно-процессуальной

деятельности. Метод моделирования позволил разработать новые процедуры и усовершенствовать уже имеющиеся, обеспечивающие эффективность уголовного судопроизводства. Метод опроса позволил получить информацию от сотрудников правоохранительных органов относительно их понимания эффективности уголовно-процессуальной деятельности и возможности осуществления этой деятельности эффективно. Методом сравнения были выявлены сходства и различия между эффективной деятельностью и деятельностью, осуществляемой в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, международные нормативные правовые акты в сфере уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальное законодательство России, других стран-участников СНГ и других государств, иные федеральные законы в части, регламентирующей деятельность участников уголовного судопроизводства, а также подзаконные нормативные правовые акты (например, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета Российской Федерации⁹).

В качестве информационной основы исследования использовались правовые позиции Европейского Суда по правам человека¹⁰, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, иные официальные документы.

Теоретическая основа исследования представлена широким спектром научных работ по уголовному процессу, общей теории права, конституционному праву, иным отраслям права, а также исследованиями российских и зарубежных ученых, посвященных как проблемам эффективности, так и вопросам обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты изучения 1274 уголовных дел и иных судебных решений, рассмотренных и вынесенных на территории Российской Федерации за период с 2016 г. по 2022 г.; результаты анкетирования 48 судей, 51 сотрудника прокуратуры, 118 адвокатов, 156 следователей.

Использовались статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, опубликованные на официальных сайтах Верховного Суда РФ

⁹ Далее также – Следственный комитет РФ, СК России, СК РФ.

¹⁰ Далее также – ЕПЧ, Европейский Суд.

и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также статистические отчеты Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел Российской Федерации¹¹.

Сбор эмпирического материала осуществлялся в Челябинской, Оренбургской, Свердловской, Пензенской, Курганской областях, Ямало-Ненецком автономном округе, городах Челябинск, Екатеринбург, Оренбург, Омск, Новосибирск, Пенза, Нижневартовск.

Автором также анализировались постановления ЕСПЧ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащие правовые позиции, касающиеся обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация представляет собой первое комплексное теоретическое исследование проблем обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Новизна полученных результатов обуславливается примененными автором методами исследования.

Избранный подход к научно-практическому анализу, предмет, методология и методы исследования позволили:

- разработать и обосновать теоретическую концепцию эффективной уголовно-процессуальной деятельности и средств, ее обеспечивающих;
- сформулировать и обосновать критерии, определяющие эффективность уголовно-процессуальной деятельности;
- дать характеристику эффективной уголовно-процессуальной деятельности;
- разработать и обосновать систему принципов, реализация которых позволяет обеспечить именно эффективную уголовно-процессуальную деятельность;
- предложить авторскую дефиницию понятий «правовые средства», «процессуальные ошибки», «уголовно-процессуальные правонарушения» с позиций их влияния на эффективность процессуальной деятельности;
- разработать уровневую систему правовых средств, обеспечивающих эффективность уголовно-процессуальной деятельности;

¹¹ Далее также – МВД России.

– обосновать вывод об отрицательном влиянии уголовно-процессуальных правонарушений на эффективность уголовно-процессуальной деятельности вне зависимости от их уровня и классификации на существенные либо несущественные нарушения;

– выявить основные факторы, влияющие на обеспечение эффективного уголовного судопроизводства, их взаимозависимость и взаимообусловленность с результатами уголовно-процессуальной деятельности;

– осуществить комплексное исследование проблем, связанных с обеспечением эффективного уголовного судопроизводства, состояние которого обусловлено как неясностью и противоречивостью отдельных правовых предписаний, так и наличием правовой неопределенности, пробелов и отсутствием эффективных механизмов реализации полномочий должностных лиц, обеспечивающих достижение назначения уголовного судопроизводства;

– провести комплексное изучение элементов механизма обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности, что позволило сформировать основы целостной концепции обеспечения эффективности исследуемой области общественных отношений.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла свое отражение в **положениях, вынесенных на защиту:**

I. Комплекс научных положений о теоретических основах эффективности уголовно-процессуальной деятельности

1. Авторская концепция теоретических, правовых и организационных основ обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. В данной концепции определен категориальный аппарат эффективной уголовно-процессуальной деятельности; обозначены объект, структура и содержание концепции; выявлено место концепции в системе научных знаний, ее значимость для науки и практики; обозначены задачи для дальнейших научных исследований; сформулированы проблемы осуществления уголовно-процессуальной деятельности эффективно; обоснованы направления правового и организационного обеспечения реализации данной разработанной концепции в современный период.

2. Эффективной уголовно-процессуальной деятельностью будет деятельность должностных лиц в уголовном судопроизводстве, осуществляемая

строго в рамках закона и в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями (критериями), охватываемыми данным понятием: справедливостью, качеством, доступностью, экономичностью, своевременностью, достаточностью, объективностью, результативностью. Указанная система требований не является случайной, она охватывает наиболее важные аспекты уголовно-процессуальной деятельности: правовой, технологический, экономический и социальный.

3. Правовой аспект выражается в соответствии указанной деятельности нормам уголовно-процессуального права, принципам (как основным, так и специальным, обеспечивающим именно эффективную деятельность), и проявляется в таком критерии эффективной уголовно-процессуальной деятельности, как законность. Под технологическим аспектом подразумевается процедура реализации правовых норм, разработанных и успешно применяемых на практике приемов, средств и способов осуществления не просто уголовно-процессуальной деятельности, а деятельности эффективной. Его обеспечивают такие критерии, как своевременность, качество, достаточность, доступность. Суть экономического аспекта проявляется в выборе, если он возможен, наиболее экономичных средств осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Социальный аспект выражается в принятии и одобрении обществом эффективной уголовно-процессуальной деятельности, благодаря которому деятельность должна меняться в лучшую сторону и который проявляется в таких критериях, как справедливость, объективность и результативность.

4. Эффективность в уголовном судопроизводстве можно охарактеризовать следующим образом:

а) эффективность всегда конкретна, и при ее выявлении следует в каждом конкретном случае учитывать, о каком ее виде идет речь (нет эффективности «вообще»);

б) она универсальна, представляет собой не только результат любой деятельности, но и содержание данной деятельности;

в) это – синтетическая категория, охватывающая понятия экономические, правовые, технические и многие другие;

г) показатель эффективности может характеризовать как систему в целом, так и какую-то ее отдельную часть. При этом следует учитывать, что при взаимозависимости указанных частей системы, отсутствие эффективности какой-то части влияет или может влиять на эффективность системы в целом. Например, неэффективно проведенное предварительное расследование может повлечь неэффективное рассмотрение и разрешение уголовного дела судом;

д) в уголовном судопроизводстве следует говорить о распределительной эффективности, т. е. о такой, которая складывается в результате достижения эффективности каждого отдельного элемента системы;

е) эффективность уголовно-процессуальной деятельности следует понимать в широком и узком смыслах применительно как к расследованию конкретного уголовного дела либо деятельности конкретного должностного лица, так и к решению общегосударственных социальных задач;

ж) это – оценочное понятие, суть которого проявляется в том, что оно способно особым способом характеризовать наиболее общие свойства разнообразных действий или процессов, осуществляющихся в рамках уголовно-процессуальной деятельности, совершаемых субъектами правоприменения в связи с конкретной правоприменительной ситуацией, но в пределах, допускаемых уголовно-процессуальным законом, и с учетом особенностей конкретного уголовного дела;

з) эффективность связана с изменением характеристики обычного, устоявшегося порядка процесса, осуществляемого в рамках закона, на иной, более совершенный.

5. Из всех предложенных учеными методов оценки эффективности уголовно-процессуальной деятельности наиболее приемлемыми остаются используемые в настоящее время социологические методы (социологический опрос, фокус-группа, статистический анализ данных, анкетирование, биографический метод), в своей совокупности позволяющие достаточно эффективно использовать так называемый «традиционный кабинетный метод», смысл которого в изучении приговоров, иных процессуальных документов и адаптации их содержания к исследовательской задаче.

II. Комплекс научных положений о средствах, обеспечивающих эффективность уголовно-процессуальной деятельности

6. Механизм, обеспечивающий эффективность уголовно-процессуальной деятельности, представляет собой единую систему процессуальных средств и способов, которые в совокупности обеспечивают эффективную деятельность участников уголовного судопроизводства либо устраняют препятствия. Цель каждого элемента механизма обеспечения эффективной деятельности состоит в том, чтобы самостоятельно либо в совокупности с другими элементами воздействовать на поведение участника процесса и достичь назначения уголовного судопроизводства.

7. Разработана и обоснована дополнительная система специфических принципов, соблюдение которых позволяет обеспечить именно эффективную уголовно-процессуальную деятельность. К их числу предложено отнести принципы: объективности; процессуальной экономии; справедливости; добросовестности (недопустимости злоупотребления правом).

8. Под правовыми средствами и способами, используемыми для достижения назначения уголовного судопроизводства, следует понимать соответствующую требованиям закона, нормам морали и нравственности, научным достижениям, используемым в уголовном судопроизводстве, совокупность правовых инструментов и действий, применяемых и осуществляемых в установленной уголовно-процессуальной форме, обеспечивающих эффективность соответствующей деятельности.

9. Выбор правовых средств детерминирован объективными и субъективными условиями, складывающимися при предварительном расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела, а также последовательностью применения правовых средств, поскольку применение одних правовых средств зависит от других, ранее примененных, и предопределяет использование последующих.

10. В зависимости от того, каким образом решаются задачи, поставленные перед участниками уголовного судопроизводства для обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности, можно выделить следующие уровни правовых средств, обеспечивающих эффективность деятельности: научный, законодательный, правоприменительный и личностный.

III. Комплекс научных положений о средствах, позитивным или негативным образом влияющих на обеспечение эффективности уголовно-процессуальной деятельности

11. Наиболее сдерживающее влияние на осуществление эффективной уголовно-процессуальной деятельности оказывают ошибки, правонарушения и злоупотребления субъективными правами, допускаемые участниками уголовного судопроизводства, а также несовершенство законодательства и практики его применения.

12. Ошибки, допускаемые участниками уголовного судопроизводства и препятствующие эффективной уголовно-процессуальной деятельности, – это неправильные, необоснованные или непреднамеренно совершаемые действия либо бездействие осуществляющего уголовное судопроизводство лица, зафиксированные в соответствующем процессуальном акте, не позволяющие признать уголовно-процессуальную деятельность эффективной, отрицательно влияющие на требования, ее обеспечивающие.

13. В результате характеристики уголовно-процессуального правонарушения, препятствующего осуществлению уголовно-процессуальной деятельности эффективно, были выделены его признаки и с их учетом сформулировано следующее определение: это действия или бездействие любого участника уголовного судопроизводства, осуществляемые умышленно, сознательно в сфере уголовно-процессуальной деятельности, причиняющие вред и нарушающие как нормы уголовно-процессуального права, так и требования, содержащиеся в иных нормативных правовых актах, зафиксированные в процессуальном акте и требующие применения восстановительных мер и (или) привлечения к уголовно-процессуальной ответственности виновного лица и не позволяющие признать указанную деятельность эффективной.

14. Исследование действующего уголовно-процессуального законодательства позволило структурировать недоработки законодателя в систему, охватывающую несколько направлений, требующих совершенствования законодательной деятельности и способных обеспечить эффективную уголовно-процессуальную деятельность, это:

– отсутствие разработанной долговременной программы реформирования уголовного судопроизводства, отсюда бессистемные, несогласованные изменения и дополнения в текст УПК РФ;

– несвоевременные изменения и дополнения в текст закона, что порождает наличие пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве;

– присутствие избыточного количества оценочных понятий в тексте уголовно-процессуального закона;

– отсутствие полноты регламентированности проблемных вопросов, когда решение одного вопроса порождает необходимость обращения к поиску решения взаимосвязанных проблем;

– наличие противоречий в положениях уголовно-процессуального закона.

15. Повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности обеспечивается путем: устранения факторов, препятствующих эффективной деятельности; стимулирования применения правовых средств, обеспечивающих эффективность уголовно-процессуальной деятельности; расширения уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц; применения мер поощрения к участникам уголовного судопроизводства; использования информационных технологий и применения позитивной процессуальной ответственности к участникам уголовного судопроизводства.

16. Все информационные технологии, применяемые в уголовно-процессуальной деятельности, которые позитивно влияют на ее эффективность, можно разделить на несколько групп. Первая группа – это технологии, алгоритм которых разработан и отражен в тексте уголовно-процессуального закона и применение которых обеспечивает эффективную деятельность. Вторую группу составляют технологии, которые могут обеспечивать эффективную процессуальную деятельность, но порядок применения которых законодателем не разработан. И третья группа – это технологии, прямо с процессуальной деятельностью не связанные, но применение которых влияет на организацию уголовно-процессуальной деятельности и которые создают условия для упрощенного решения процессуальных вопросов.

IV. Положения технико-юридического характера, связанные с внесением изменений и дополнений в УПК РФ

17. В целях оптимизации и повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности в УПК РФ целесообразно внести следующие изменения и дополнения:

а) закрепить в статье 5 УПК РФ понятие «злоупотребление правом» как «поведение участника уголовного правоотношения, обладающего процессуальными правами, осуществляемое в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом и назначением, причиняющее либо способное причинить вред, либо иные негативные последствия другим участникам процесса, обществу, государству»;

б) закрепить в статье 5 УПК РФ понятие «эффективная уголовно-процессуальная деятельность» как «деятельность, направленная на достижение поставленной цели и решения промежуточных задач, осуществляемая строго в рамках закона и в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями, охватываемыми данным понятием: справедливости, качества, доступности, экономичности, своевременности, достаточности и результативности»;

в) добавить в главу 2 статью 7¹ «Добросовестность в уголовном судопроизводстве» следующего содержания: «1. Участники уголовного судопроизводства обязаны добросовестно использовать предоставленные им права. 2. Злоупотребление правами не допускается»;

г) дополнить пункт 5¹ части 2 статьи 37 УПК РФ словами: «...Принятое решение прокурора подлежит исполнению, но может быть обжаловано в порядке, установленном настоящим Кодексом»;

д) дополнить часть 2¹ ст. 37 УПК РФ словами: «истребовать и знакомиться с материалами уголовных дел, находящихся в производстве органов дознания и органов предварительного следствия»;

е) дополнить часть 2¹ ст. 37 УПК РФ словами: «по письменному запросу прокурора следователь должен представить материалы уголовного дела в течение 24 часов с момента получения запроса»;

ж) дополнить статью 38 УПК РФ частью 1¹: «Следователь, осуществляя свои полномочия в соответствии с требованиями настоящего Кодекса, является самостоятельным в своей процессуальной деятельности, вмешательство в которую лиц, не имеющих на то законных полномочий, запрещается»;

з) дополнить статью 38 УПК РФ частью 2¹: «Следователь вправе разрешать свидания близким родственникам и членам семьи с лицом, содержащимся под стражей, домашним арестом»;

и) дополнить пункт 12 части 2 статьи 42 УПК РФ после слов «в том числе в случае прекращения уголовного дела» словами «либо его приостановления»;

к) дополнить текст части 7 ст. 49 УПК РФ, после слов «обвиняемого» словами «кроме случаев, предусмотренных действующим законодательством»;

л) внести изменение в часть 1 статьи 50 УПК РФ, после слов «подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить...» добавить «не более 3 защитников»;

м) дополнить статью 132 УПК РФ частью 4¹: «В случае отсутствия доходов у подозреваемого, обвиняемого указанное лицо может быть освобождено от возмещения судебных издержек, связанных с участием защитника по назначению»;

н) дополнить статью 209 УПК РФ частью 4: «Потерпевший по его ходатайству вправе знакомиться с материалами приостановленного уголовного дела. По заявленному им ходатайству следователь предоставляет материалы приостановленного уголовного дела, затрагивающие интересы потерпевшего»;

о) дополнить часть 1 статьи 221 УПК РФ пунктом 1¹: «Прокурор вправе своим постановлением исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения, а также применить закон о менее тяжком преступлении. При этом в случае необходимости прокурор вправе дать указание о составлении нового обвинительного заключения либо составить новое обвинительное заключение самостоятельно»;

п) дополнить часть 2 статьи 229 УПК РФ пунктом 1¹: «при наличии ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработанные положения образуют единую теоретическую модель обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Результаты исследования позволили обосновать теоретическую значимость исследования, объяснить и прогнозировать закономерности развития и становления такой правовой категории, как эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Комплексный подход, примененный автором, позволил раскрыть существующую систему взаимосвязей

и взаимозависимостей между элементами, обеспечивающими эффективную деятельность в рамках уголовного судопроизводства.

Сформированная и обоснованная автором система теоретических выводов и положений может стать основой для дальнейших исследований как категории «эффективность», так и средств, способов, обеспечивающих её достижение в уголовном судопроизводстве.

Практическое значение исследования заключается в том, что разработанные в нем теоретические положения, практические рекомендации и предложения могут быть использованы: при подготовке учебной и научно-практической литературы; в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право», а также дисциплин специализации; на курсах повышения квалификации судей, адвокатов, прокуроров, следователей и дознавателей; в правоприменительной деятельности.

Достоверность результатов исследования обусловлена избранными диссертантом для решения целей и задач исследования методами научного познания, масштабной нормативной, научной и эмпирической базой.

Апробация результатов исследования осуществлялась по различным направлениям, что позволило автору получить объективные результаты, свидетельствующие о значимости настоящей работы как для уголовно-процессуальной науки, так и для правоприменительной деятельности.

Основные теоретические положения, итоговые выводы, рекомендации и предложения, изложенные в диссертации, отражены в 5 монографиях, в 51 научной статье, в том числе в 26 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Итоговые положения и рекомендации автора докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и межвузовских конференциях: «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2014, 2015, 2016, 2017, 2018» (Международные научно-практические конференции в г. Челябинск, проводимые соответственно в 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.); «Университетские правовые диалоги – 2019, 2020, 2021» (Международные научно-практические конференции

в Южно-Уральском государственном университете г. Челябинск, проводимые соответственно в 2019, 2020, 2021 гг.); «Актуальные проблемы правосудия в современном мире» (Всероссийская заочная научно-практическая конференция, г. Челябинск, 2018 г.); «Взаимодействие гражданского общества и государства: современные проблемы российского и зарубежного законодательства» (IX Международная научно-практическая конференция, г. Оренбург, 2018 г.); «Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции РФ» (Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, 12-13 декабря 2018 г.); «Деятельность прокуратуры Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства (Сухаревские чтения)» (Всероссийская научно-практическая конференция, Академия Генеральной прокуратуры РФ, г. Москва, 11 октября 2019 г.); «Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича» (Всероссийская научно-практическая конференция, Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 24-25 октября 2019 г.); «Защита здоровья нации и надзорная деятельность: актуальные вопросы и современные решения» (в рамках VIII Московского международного юридического форума в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, 9 апреля 2021г.); «Электронное правосудие и цифровая криминалистика: современные тренды юридической науки и практики» (в рамках научно-практической конференции в Южно-Уральском государственном университете, г. Челябинск, 10 декабря 2021 г.).

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялось в течение нескольких лет в различных формах:

в ходе проведения автором лекционных и практических занятий в ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), в Уральском филиале ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Челябинск);

в процессе обсуждения на заседаниях кафедры «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза» Южно-Уральского государственного университета (НИУ); на «круглых столах» с участием судей, представителей

прокуратуры Челябинской области, сотрудников экспертно-криминалистического центра МВД России по Челябинской области, следователей, адвокатов.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет», ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

а также используются в правоприменительной деятельности Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области, Челябинском областном суде.

Структура диссертационной работы обусловлена внутренней логикой изложения обозначенной проблемы. Диссертация состоит из введения, 5 глав, включающих в себя 23 параграфа, заключения, списка использованной литературы и источников, 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и исследуется степень научной разработанности темы исследования, определяются предмет, цель и задачи исследования, раскрывается методология, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается достоверность результатов, ее итоговых выводов, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава диссертации **«Общая характеристика категории «эффективность уголовно-процессуальной деятельности»** включает в себя 5 параграфов.

Первый параграф **«Генезис категорий «эффективность» и «правовые средства» в уголовно-процессуальной деятельности»** посвящен исследованию становления и развития категорий «эффективность» и «правовые средства». Категория «эффективность» изначально относилась к терминам, определяющим экономические понятия. Анализ литературы (*А.А. Иванов, О.С. Рогачева, Т.В. Евдокимова, Е.Н. Троянова, Н.В. Родионова, Т.С. Хачатуров, А.В. Бачурин*) позволил установить, что предпосылки характеристики данного понятия были заложены основателями классической политэкономии В. Петти, Ф. Кенэ, а Д. Рикардо в 1817 г. определил сущность данного понятия как отношение результата к определенному виду затрат. В последующем данный термин использовали в своих работах Л. Бурдье, А. Эспинас, Е. Слуцкий, Т. Котарбинский, Г. Эмерсон, благодаря чему термин «эффективность» утратил чисто экономическое значение и стал применяться в управлении, а затем и в других сферах человеческой деятельности: философии, технике, праве и др.

В юридической науке России исследование эффективности правовых институтов началось с 50-х годов прошлого века. Л.С. Явич, Д.А. Керимов, В.П. Тимохов, А.С. Пашков, Д.М. Чечот, В.И. Никитинский, И.Б. Михайловская, В.Д. Попков, Э.А. Фомин и другие авторы исследовали различные аспекты эффективности. В том числе ученые-процессуалисты неоднократно обращались к вопросам обеспечения эффективности в уголовном судопроизводстве (*П.Ф. Пашкевич, Т.Г. Морщакова, И.Б. Михайловская, И.Л. Петрухин, Н.А. Колоколов, Д.Д. Скворцов, Ф.Н. Фаткуллин*).

В результате исследования генезиса правовых средств в России сделан вывод, что специфические правовые средства появляются уже в древнерусском праве и присутствуют в законодательстве на всем протяжении существования Российского государства. На объем и качество средств уголовно-процессуальной деятельности большое влияние оказывала и продолжает оказывать уголовная политика государства. С течением времени процессуальных средств, обеспечивающих уголовно-процессуальную деятельность и защиту прав лиц, становилось все больше, они стали применяться, как правило, более системно и эффективно.

Во втором параграфе первой главы **«Понятие, сущность и значение эффективной уголовно-процессуальной деятельности»** показаны различные методологические подходы ученых к понятию «эффективность» в уголовном

судопроизводстве. Ученые выделяют различные аспекты данного понятия: эффективность норм права (*И.Д. Бадамин, А.С. Черепашкин, А.В. Жинкин и др.*), эффективность законодательства (*В.С. Горбань, К.В. Шундинов*), эффективность уголовно-процессуального права и даже уголовно-процессуальных функций (*И.В. Лукашин*), эффективность уголовного судопроизводства (*Д.Д. Скворцов*), эффективность деятельности отдельных органов и должностных лиц (*А.Ю. Астафьев, В.К. Зникин, Г.Д. Харебава и др.*), эффективность движения в праве (*Т.С. Медяков*), эффективность правосудия (*Л.А. Зайцева*), а в некоторых случаях эффективность рассматривалась во взаимосвязи с иной правовой категорией – качеством (*Т.Г. Морщакова*).

В результате исследования взглядов ученых на понятие «эффективность» в правовой сфере можно выделить несколько методологических подходов к выработке данного понятия и пониманию его сущности. Эффективность связывают: 1) с достижением результата (*Д.В. Сумской., Л.А. Морозова, А.С. Пиголкин, А.Х. Казарина, Л.Я. Дранкин*), но данный подход нельзя признать правильным, поскольку при оценке эффективности следует учитывать не только результат, но и процесс; 2) с достижением результата при наименьших затратах (*С.С. Алексеев, Л.Ш. Берекашвили, Д.В. Богатский, В.П. Тимохов, Г.Д. Харебава*), но полагаем, что согласиться с данным мнением нельзя, ведь применение в уголовном судопроизводстве экономических понятий, подходов и критериев нецелесообразно; 3) с выделением множества признаков данной правовой категории (*Л.А. Алексеева, М.И. Гильмутдинова, К.И. Амирбеков, В.К. Зникин*), например Ю.Е. Аврутин предлагает в число критериев, определяющих эффективность деятельности включить цели, общие принципы, содержание, организацию, формы, методы, средства и результаты ее осуществления, однако такой подход затруднит определение эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

При характеристике эффективной уголовно-процессуальной деятельности следует учитывать, что это – характеристика не только результата, но и процесса, а минимальные затраты – не единственный показатель эффективной деятельности. Данную категорию можно характеризовать следующим образом: а) эффективность всегда конкретна; б) она универсальна, представляет собой не только результат любой деятельности, но и содержание данной деятельности; в) это –

синтетическая категория, охватывающая понятия экономические, правовые, технические и многие другие; г) показатель эффективности может характеризовать как систему в целом, так и какую-то ее отдельную часть; д) в уголовном судопроизводстве следует говорить о распределительной эффективности, т. е. о такой, которая складывается в результате достижения эффективности каждого отдельного элемента системы; е) её следует понимать в широком и узком смыслах применительно как к расследованию конкретного уголовного дела либо деятельности конкретного должностного лица, так и к решению общегосударственных социальных задач; ж) это – оценочное понятие; з) эффективность связана с изменением характеристики обычного, устоявшегося порядка процесса, осуществляемого в рамках закона, на иной, более совершенный.

Эффективность не рассматривается в качестве какого-то определенного правила и не являет собой правовую норму, однако системный анализ решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ позволяет рассматривать как положение, претендующее на статус принципа уголовного судопроизводства. Полагаем, что она представляет собой некую идеальную категорию, лежащую в основе уголовно-процессуальной деятельности.

В результате под эффективной уголовно-процессуальной деятельностью предложено понимать деятельность, направленную на достижение поставленной цели и решения промежуточных задач, осуществляемую строго в рамках закона и в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями, охватываемыми данным понятием (справедливости, объективности, качества, доступности, экономичности, своевременности, достаточности и результативности).

В третьем параграфе обосновываются **«Критерии эффективности уголовно-процессуальной деятельности»**. К данному вопросу обращались в своих работах многие ученые (*Л.Б. Алексеева, И.Б. Михайловская, А.Ю. Астафьев, Т.Г. Морщакова, А.Л. Гусева, В.К. Зникин, О.И. Чепурнов, Р.В. Жубрин*). Не все из предложенных ими критериев могут обеспечивать эффективную уголовно-процессуальную деятельность. Нельзя согласиться с предложением В.А. Даниловой о выделении такого критерия, как востребованность. Конечно, он будет оправдывать существование определенного института, но не гарантирует осуществления правильной деятельности.

Процессуальную деятельность можно считать эффективной, если она будет отвечать таким требованиям, как законность, справедливость, качество, доступность, объективность, экономичность, своевременность, достаточность, результативность. Указанный перечень качеств не является случайным, он позволяет оценивать эту деятельность и охватывает все важные ее направления (аспекты): правовой, технологический, экономический и социальный. Правовой аспект выражается в соответствии указанной деятельности нормам уголовно-процессуального права, принципам (как основным, так и специальным), обеспечивающим именно эффективную деятельность, и проявляется в таком критерии эффективной уголовно-процессуальной деятельности, как законность. Под технологическим аспектом подразумевается процедура реализации правовых норм, разработанных и успешно применяемых на практике приемов, средств и способов осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Его обеспечивают критерии – своевременность, качество, достаточность, доступность уголовно-процессуальной деятельности. Суть экономического аспекта в уголовно-процессуальной деятельности проявляется в выборе, если это возможно, наиболее экономичных средств ее осуществления. Социальный аспект выражается в принятии и одобрении обществом рассматриваемой уголовно-процессуальной деятельности, благодаря чему деятельность должна развиваться и меняться в лучшую сторону. Он проявляется в таких критериях, как справедливость, объективность и результативность.

Не все указанные критерии влияют на эффективность деятельности одинаково. Этот вывод подтверждается как мнением ряда ученых (*Р.В. Жубрин, В.Н. Сизова, М.Ю. Осипов, А.К. Черненко, С.Н. Кузнецова*), так и применением принципа Парето, суть которого в том, что на получение результата оказывают влияние не все, а только несколько наиболее значимых факторов.

В четвертом параграфе **«Категория «эффективность уголовно-процессуальной деятельности» и средства, ее обеспечивающие, в международных нормативных правовых актах и решениях Европейского Суда по правам человека»** подчеркивается значение правовых позиций, касающихся эффективной уголовно-процессуальной деятельности, сформулированных в международных нормативных правовых актах: в статье 13 и взаимосвязанных с ней статьях Конвенции о защите прав человека и основных

свобод, Резолюции № (2002)12 «Учреждение Европейской комиссии по эффективности правосудия» и решениях ЕСПЧ. Содержание указанных документов позволяет прийти к следующим выводам относительно требований, обеспечивающих эффективность уголовно-процессуальной деятельности: 1) существование органа, который наделен правом рассмотрения жалоб и принятия решений, обязательных для исполнения, но при этом факт обращения в суд не всегда можно рассматривать как эффективное средство; 2) результативность деятельности суда как обязательное условие уголовно-процессуальной деятельности в целом, имея в виду исполнение судебных решений; 3) предварительное расследование должно осуществляться незамедлительно, беспристрастно, быстро; 4) средства реализации прав должны быть доступны и им не должны препятствовать действия либо бездействие государственных органов и должностных лиц.

В пятом параграфе **«Отражение категории «эффективность уголовно-процессуальной деятельности» и средств, ее обеспечивающих, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации»** обозначены подходы высших судов России к обеспечению эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Конституционный Суд РФ обращает внимание: в постановлении № 16-П от 14 июля 2011 г. и в определении № 300-О от 11 июля 2006 г. на необходимость обеспечения права на обращение в суд и возможность ознакомления с материалами уголовного дела (доступность); в постановлении № 5-П от 23 марта 1999 г. и № 28-П от 11 ноября 2014 г. – указывает на своевременность обращения в суд и своевременность защиты; в постановлении № 28-П от 14 ноября 2017 г. на справедливость как требование, предъявляемое к судебному решению. Аналогичный подход можно выявить и при изучении постановлений Верховного Суда РФ. Например, в постановлении Пленума № 55 от 29 ноября 2016 г. говорится о достаточности действий суда, направленных на защиту прав и законных интересов лиц; в постановлении Пленума № 34 от 3 октября 2017 г. – о своевременности. В ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ указывается на причины, в силу которых признать эффективной деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, невозможно.

Вторая глава диссертации **«Теоретическая модель обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности»** включает 5 параграфов.

В первом параграфе **«Концепция обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности»** изложены исходные теоретические положения авторской концепции. Теоретическая авторская концепция – это система научных взглядов, определенный способ понимания, трактовки какого-либо явления. Потребность в разработке концепции обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности вызвана необходимостью разрешения комплекса фундаментальных проблем, связанных с обеспечением эффективности уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства и требующих исследования на фоне развития демократического правового государства. Концепция содержит теоретические положения об объекте, системе, структуре, сущности ее отдельных элементов, определении ее места в системе научных знаний, значение для теории и практики, задачи для дальнейших исследований, а также правовое и организационное обеспечение. В качестве объекта концепции рассматривается уголовно-процессуальная деятельность правоохранительных органов и суда; тенденции и закономерности данной деятельности, направленной на эффективное применение норм права, ее сущность и значение в уголовном судопроизводстве, а также средства, обеспечивающие данную деятельность, и средства, негативно влияющие на её эффективность.

Система, структура и содержание концепции. Основопологающим элементом концепции эффективной уголовно-процессуальной деятельности являются теоретические основы понятия, критериев, условий эффективной деятельности, а также средств, обеспечивающих данную деятельность. В концепции обосновывается целесообразность изменения методологических подходов к выработке понятия «эффективность уголовно-процессуальной деятельности». Предлагается отказаться от чисто экономических понятий, критериев, подходов, характеризующих эффективность. В концепции обосновывается введение таких критериев, определяющих эффективность уголовно-процессуальной деятельности, как законность, справедливость, качество, доступность, объективность, экономичность, своевременность, достаточность и результативность. Характеризуя эффективную уголовно-

процессуальную деятельность, были выделены: цели и задачи данной деятельности; субъекты данной деятельности; правовые средства, способные обеспечить эффективную деятельность; собственно деятельность с применением правовых средств и результат деятельности.

Место концепции в системе научного знания. Разрабатываемая концепция носит комплексный характер, поскольку она, помимо уголовно-процессуального права, тесно связана с другими отраслями знаний. При ее разработке, например, использовались знания, полученные в рамках философии, экономики, теории государства и права, гражданского права и других отраслей знаний. Разработанная концепция теоретических, правовых и организационных основ обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, безусловно, выступит основой для продолжения научных исследований в данном направлении. Это касается совершенствования методологии оценки эффективности уголовно-процессуальной деятельности, обоснования оптимального количества критериев, позволяющих оценить деятельность как эффективную, оптимизации средств и создания условий, ее обеспечивающих, а также минимизации обстоятельств, негативно влияющих на эффективность данной деятельности. Правовое обеспечение реализации разработанной концепции в первую очередь предполагает усовершенствование законодательной базы – как УПК РФ, так и иных федеральных конституционных и федеральных законов, а также ведомственных нормативных правовых актов, так или иначе затрагивающих уголовно-процессуальную деятельность. Организационное обеспечение реализации разработанной концепции предполагает постановку и решение задач, а также проведение ряда мероприятий, направленных на обеспечение эффективной уголовно-процессуальной деятельности.

Второй параграф данной главы **«Методология оценки эффективности уголовно-процессуальной деятельности»** посвящен проблемным вопросам определения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Наукой не выработана единая методика расчета эффективности уголовно-процессуальной деятельности, хотя можно встретить попытки разработать в рамках различных научных специальностей методы определения эффективности деятельности отдельных участников процесса, эффективности правовых норм или отдельных видов деятельности, например, эффективности прокурорского надзора,

эффективности правосудия в целом, эффективности деятельности органов внутренних дел, эффективности правоприменительной деятельности (А.В. Гриненко, А. Мыцыков, Д.Ю. Тарасов, И.И. Шувалов, Б.В. Андреев, А.Х. Казарина, К.И. Амирбеков, А.Ю. Астафьев, Ю.Е. Аврутин, С.Г. Ольков, С.Б. Швецов, И.З. Гимаев, И.А. Иконицкая). Можно выделить несколько методологических подходов. Во-первых, ученые исходят из показателей, характеризующих эффективность с точки зрения её рентабельности (от нем. *rentable* – доходный, прибыльный), т. е. путем соотношения результатов с произведенными затратами и получением прибыли. Во-вторых, предлагают учитывать большое количество показатели эффективности – от 50 до 250, в-третьих, предлагают критерии, которые не могут быть учтены ни в количественных, ни в качественных показателях. Правоприменительная уголовно-процессуальная деятельность не может оцениваться так же, как деятельность экономическая, поскольку чисто математические расчеты здесь неприемлемы.

При определении эффективности уголовно-процессуальной деятельности необходимость учитывать, что: 1) критерий эффективности в одних случаях может относиться к числу малозначительных, в других – попасть в число определяющих; 2) эффективно ли была осуществлена уголовно-процессуальная деятельность конкретного следователя либо деятельность отдела за какой-то определенный период, можно определить только по завершению указанной деятельности, после вступления приговора в законную силу и после тщательного изучения уголовного дела; 3) выводы о степени эффективности деятельности по материалам конкретного уголовного дела сделать вполне возможно, но результаты не будут репрезентативными, по ним нельзя будет судить о закономерностях процесса и с уверенностью утверждать, какие слабые места в процессуальной деятельности следует усиливать; 4) эффективность уголовно-процессуальной деятельности можно определять как для всей в целом системы определенного государственного органа, например СК России, так и для отдельного структурного подразделения определенного правоохранительного органа или отдельного должностного лица.

Представляется, что при определении эффективности уголовно-процессуальной деятельности путем использования социологических методов (социологический опрос, фокус-группа, статистический анализ данных, анкетирование, биографический метод), наиболее приемлемым является так

называемый традиционный кабинетный метод, смысл которого в анализе приговоров и иных процессуальных документов и адаптации их содержания к исследовательской задаче.

Третий параграф обозначен как «**Принципы и условия, обеспечивающие эффективность уголовно-процессуальной деятельности**». Подчеркнуто, что сложившаяся система принципов положительно влияет на обеспечение эффективной уголовно-процессуальной деятельности, обосновано мнение, что целесообразно разработать модель тех основных исходных идей, основных правил, в которых бы воплощалась сущность именно эффективной деятельности в рамках урегулирования определенных общественных отношений. Данный подход к выделению специфических принципов определенной деятельности не просто имеет право на существование, но и целесообразен, поскольку он позволяет более глубоко исследовать наиболее важные, ключевые моменты уголовно-процессуальной деятельности. Этот взгляд в свое время внедрили в науку *М.С. Строгович, А.П. Гуляев, В.Л. Будников, М.Л. Якуб, Е.Р. Ергашев, Ю.К. Якимович, А.А. Тарасов и др.*

Анализ критериев признания деятельности эффективной позволил разработать и обосновать дополнительную систему специфических принципов, соблюдение которых гарантирует осуществление именно эффективной уголовно-процессуальной деятельности. К их числу следует отнести: принцип объективности; принцип процессуальной экономии; принцип справедливости; принцип добросовестности (недопустимости злоупотребления правом). Каждое указанное правовое положение вправе претендовать на роль принципа, поскольку такие правила по своей сути представляют собой мировоззренческую идею, которая способна детерминировать уголовно-процессуальную деятельность таким образом, чтобы она отвечала всем запросам общества на определенном этапе его развития. Кроме того, ряд указанных положений ранее представляли собой принципы уголовного процесса: требование всесторонности, полноты и объективности (*В.В. Николюк, Т.А. Владыкина, В.Л. Григорян*). Каждое указанное правовое положение свободным образом проявляется в предписаниях уголовно-процессуального закона, может реализоваться в любой стадии процесса, ориентирует правоприменителей на то, как должна осуществляться процессуальная деятельность.

Условия, обеспечивающие осуществление эффективной уголовно-процессуальной деятельности, представляют собой правила, обеспечивающие как реализацию принципов именно такой деятельности, так и сам порядок ее осуществления. К условиям осуществления эффективной уголовно-процессуальной деятельности предлагается отнести: применение поощрений и ограничений; полноту совершения процессуальных действий; информированность участников процесса.

Четвертый параграф обозначен как **«Средства и способы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: понятие, сущность»**. Исследование мнений ученых (*П.С. Элькин*, *А.В. Малько*, *Ю.Б. Батуриной*, *Б.И. Пугинского*, *С.И. Давыдова*, *И.В. Кутазова*, *Е.Н. Петухова*, *В.А. Сапун*, *К.В. Шундикова*, *Д.И. Селезнева*, *Д.Г. Рожкова*, *С.В. Коржева*) относительно понятия «правовые средства» позволило разработать дефиницию данного понятия. Под правовыми средствами и способами, используемыми для достижения назначения уголовного судопроизводства, следует понимать соответствующую требованиям закона, нормам морали и нравственности, а также научным достижениям, применяемым в уголовном судопроизводстве, совокупность правовых инструментов и действий, осуществляемых в установленной уголовно-процессуальной форме и обеспечивающих эффективную уголовно-процессуальную деятельность.

Выбор правовых средств и способов их достижения детерминирован объективными и субъективными условиями, сложившимися в ходе предварительного расследования, а также последовательностью применения правовых средств, поскольку применение одних правовых средств зависит от других, ранее примененных.

Эффективная уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в общепринятых формах реализации права: соблюдение, исполнение, использование и применение.

Классификация средств, обеспечивающих достижение эффективности уголовно-процессуальной деятельности, представлена в пятом параграфе **«Виды и классификация средств, обеспечивающих достижение эффективности уголовно-процессуальной деятельности»**. Значение классификации средств, обеспечивающих эффективность уголовно-процессуальной деятельности,

и средств, препятствующих достижению эффективности уголовного процесса, состоит в том, что она позволяет более глубоко и тщательно изучить объект исследования, а также выявить и систематизировать разрозненные как теоретические, так и эмпирически полученные данные о средствах, влияющих на повышение эффективности, и средствах, создающих препятствия для эффективной деятельности. В зависимости от того, каким образом проявляются правовые средства, направленные на обеспечение эффективной уголовно-процессуальной деятельности, можно выделить следующие уровни их влияния: научный, законодательный, правоприменительный и личностный. Предложенная дифференциация осуществляется исключительно в исследовательских рамках и только в целях выявления влияния этих уровней на уголовно-процессуальную деятельность. В рамках любого обозначенного нами уровня средства, обеспечивающие эффективную уголовно-процессуальную деятельность, могут быть классифицированы: в зависимости от их содержания – на правовые и неправовые; в зависимости от ожидаемого результата – на средства, оказывающие положительное влияние на эффективность деятельности и средства, оказывающие негативное влияние на эффективность процессуальной деятельности; в зависимости от того, какие факторы на них влияют, средства могут подразделяться на внешние и внутренние; по значимости решений поставленных задач – на основные и вспомогательные; по способу реализации средства подразделяются на статичные и динамичные; по сфере распространения можно выделить межотраслевые и отраслевые средства эффективной процессуальной деятельности; в зависимости от области применения средства – на правовые средства, обеспечивающие: реализацию прав и защиту участников процесса; собирание и проверку доказательств; выполняющие контрольные функции в проверочных стадиях процесса; обеспечивающие правопорядок, ход предварительного расследования и судебного разбирательства и т. д.; в зависимости от области применения – на средства, применяемые в рамках стадии предварительного расследования, средства, применяемые в судебных стадиях процесса средства, применяемые в стадии исполнения приговора, и пр.

Предложенная классификация предоставляет возможность выявления юридически значимой характеристики эффективной уголовно-процессуальной деятельности, облегчает понимание этого феномена и имеет значение для наиболее

полного исследования особенностей осуществления данной деятельности в уголовном процессе.

Третья глава диссертации **«Негативные факторы, влияющие на достижение эффективности уголовно-процессуальной деятельности и меры по их преодолению»** охватывает 4 параграфа.

В первом параграфе **«Ошибки участников уголовно-процессуальной деятельности, снижающие ее эффективность, и меры по их минимизации»** обосновывается вывод о негативном влиянии допускаемых в ходе уголовно-процессуальной деятельности ошибок на её эффективность. Критически оцениваются высказывания ученых (*З.Ф. Коврига, А.А. Васяев, С.Б. Поляков, С.Г. Ольков*), не считающих возможным использование такого понятия в уголовно-процессуальной науке. В результате анализа разработанной в науке дефиниции понятия «ошибка в уголовном судопроизводстве» (*А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева, А.Г. Халиуллин, В.И. Власов, Д.С. Сазин, А.М. Баранов, Р.С. Белкин, Н.Л. Гранат, А.А. Ширванов, Г.А. Зорин*) выявлены признаки, характеризующие данное понятие, что позволило сформулировать дефиницию понятия «ошибка», но применимо к эффективной уголовно-процессуальной деятельности. Это – неправильные или необоснованно совершаемые действия либо бездействие участвующего в уголовном судопроизводстве лица, непреднамеренно им совершаемые, зафиксированные в соответствующем процессуальном акте, не позволяющие признать уголовно-процессуальную деятельность эффективной, а также влияющие на законность, обоснованность и справедливость принимаемых решений. Выявлены причины появления ошибок при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности и предложены меры, минимизирующие появление ошибок в ходе уголовного судопроизводства, среди которых расширение прав прокурора, осуществляющего надзор за органами предварительного следствия и органами дознания.

Во втором параграфе **«Уголовно-процессуальные правонарушения, снижающие эффективность уголовно-процессуальной деятельности, и меры по их устранению»** исследуются вопросы, связанные с проявлением в ходе уголовно-процессуальной деятельности допущенных правонарушений. Проанализированы имеющиеся в науке мнения как ученых-теоретиков (*Н.А. Власенко, А.В. Петров, И.В. Маштаков, Ю.Д. Денисов*), так и ученых-

процессуалистов (*Г.Н. Ветрова, Е.В. Чуклова, А.А. Ширванов, С.Г. Ольков, А.А. Канифатов, В.С. Вепрев, М.А. Якуньков, Е.И. Скороделова, И.Я. Моисеенко*) относительно признаков и дефиниции понятия «правонарушение». Разработано следующее определение уголовно-процессуального правонарушения: это – действие или бездействие любого участника уголовного судопроизводства, осуществляемые умышленно, сознательно в сфере уголовно-процессуальной деятельности, причиняющие вред и нарушающие как нормы уголовно-процессуального права, так и требования, содержащиеся в иных нормативных правовых актах, зафиксированные в процессуальном акте и требующие применения восстановительных мер и (или) привлечения к уголовно-процессуальной ответственности виновного лица и не позволяющие признать указанную деятельность эффективной. Предложен алгоритм минимизации правонарушений, которые допускают любые участники уголовного судопроизводства, заключающийся в четкой формулировке текста статей закона и закрепления в законе признаков уголовно-процессуального правонарушения. Установлено негативное влияние на эффективность уголовно-процессуальной деятельности правонарушений вне зависимости от того, существенны они либо нет, и независимо от стадии процесса, в которой они были допущены. Правонарушения отрицательным образом влияют на эффективность, и по сравнению с ошибками, которые допускают участвующие в процессе лица, представляют собой более опасные и вредоносные явления.

Третий параграф данной главы назван **«Злоупотребления правом, снижающие эффективность уголовно-процессуальной деятельности, и меры по их ликвидации»**. Отмечено, что в доктрине отсутствует единодушие мнений ученых относительно не только понятия злоупотребление правом, но и даже самого явления, которое это понятие выражает. Ряд ученых отрицают возможность существования данной правовой категории (*М.В. Самойлова, М.М. Агарков, С.И. Братусь, Н.С. Малейн, Н.А. Дурново*) либо рассматривают её как правомерное допустимое поведение (*Я. Янев, Л. Василев, Е.Д. Суворов*), а некоторые ученые считают что данная категория это неправомерное поведение (*В.Н. Григорьев, О.И. Андреева, О.А. Зайцев, Т.В. Трубникова, В.Л. Григорян, М.А. Лавнов, Ю.В. Францифоров*). Обосновывается несостоятельность данного подхода и исследуются ряд аспектов данного явления: правовая природа; условия или

обстоятельства, от которых зависит возможность злоупотребления; проблемы выявления и установления фактов злоупотребления правами; виды злоупотреблений, которые встречаются в уголовном судопроизводстве, их признаки; особенности проявления злоупотреблений при различных формах реализации права; уголовно-процессуальные гарантии недопустимости появления данного феномена и уголовно-процессуальные санкции, применяемые в целях наказания, восстановления нарушенного порядка и пресечения злоупотребительных действий со стороны участников уголовно-процессуальной деятельности.

Выявлены признаки злоупотребления: наличие конкретного права (полномочия); установление факта начала осуществления лицом действий по реализации своего права; установление того, что действия лица не нарушают правовой нормы; выявление субъективного отношения лица к своим действиям, того, что оно понимает, что выходит за пределы предоставленного ему права; и последнее, установление факта причинения вреда (или возможности его причинения) обществу, государству либо другим участникам уголовного судопроизводства. Соблюдение и исполнение юридических норм обеспечивает правомерное поведение, а такое поведение и служит основой для эффективной уголовно-процессуальной деятельности, поскольку обеспечивает как минимум законность данной деятельности, ее качественность, справедливость, объективность и результативность.

Предложены меры, которые в своей совокупности смогли бы стать серьезной преградой данному явлению и одновременно обеспечивать эффективность уголовно-процессуальной деятельности: 1) надлежащая правовая регламентация предполагает, на наш взгляд, закрепление в тексте УПК РФ понятий «злоупотребление правом» или «добросовестная деятельность»); 2) повышение качества нормативных правовых актов, и в первую очередь УПК РФ, путем сведения к минимуму неопределенности при формулировании нормы и в связи с этим ее толкования; 3) внесение изменений в порядок осуществления судопроизводства с целью создания условий и разработки уголовно-процессуальных гарантий, исключающих необъективность, пристрастность, а также возможность злоупотреблений со стороны должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства; 4) усиление качества ведомственного и

судебного контроля, а также прокурорского надзора, для чего необходимо расширение прав и возможностей надзирающих за следствием и дознанием прокуроров с возвращением им полномочий, которыми они располагали ранее, например, по участию в следственных и иных процессуальных действиях, наделение правом на оперативное истребование материалов уголовных дел без письменного мотивированного запроса, а также полномочиями по своевременному восстановлению нарушенных прав и законных интересов лиц;

5) продолжение научных исследований, нацеленных на разработку методических рекомендаций по устранению обстоятельств, способствующих злоупотреблениям правом в уголовном судопроизводстве; 6) введение ряда уголовно-процессуальных санкций, применяемых в целях наказания, восстановления нарушенного порядка и пресечения злоупотребительных действий со стороны участников уголовно-процессуальной деятельности.

В четвертом параграфе **«Несовершенство законодательства, препятствующее эффективной уголовно-процессуальной деятельности, и меры по его оптимизации»** рассматриваются недоработки законодателя и положения закона, влияющие на эффективность уголовно-процессуальной деятельности и требующие усовершенствования законодательной деятельности.

К таким несовершенствам относятся: отсутствие разработанной долговременной программы реформирования уголовного судопроизводства, вследствие чего в текст УПК РФ вносятся бессистемные, несогласованные изменения и дополнения; несвоевременность изменений и дополнений закона, что порождает наличие пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве; излишний объем оценочных понятий в тексте уголовно-процессуального закона, что усложняет интерпретацию положений закона правоприменителями; отсутствие полноты регламентированности проблемных вопросов, когда решение одного вопроса порождает необходимость обращения к поиску решения взаимосвязанных проблем; наличие противоречий в положениях уголовно-процессуального закона; наличие правовой неопределенности, позволяющей по-разному толковать и применять нормы права.

Обеспечение эффективной уголовно-процессуальной деятельности в определенной степени зависит от содержания положений закона и их согласованности между собой, а также от стабильности той правовой политики,

которую проводит в жизнь законодатель. Для изменения сложившейся ситуации целесообразно изменить подход к корректировке текста закона. Необходима тщательно разработанная долгосрочная программа, в рамках которой будет реализован продуманный подход к содержанию уголовно-процессуального закона.

Четвертая глава работы **«Правовые и организационные средства, обеспечивающие эффективность уголовно-процессуальной деятельности, и их оптимизация»** охватывает 5 параграфов.

В первом параграфе рассматриваются проблемные вопросы, связанные с расширением уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов граждан.

Под уголовно-процессуальными гарантиями принято понимать систему правовых средств, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, которые обеспечивают интересы государства, реализацию прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Прослежена взаимосвязь и взаимозависимость уголовно-процессуальных гарантий с эффективностью уголовно-процессуальной деятельности, которая проявляется: 1) в объеме полномочий должностных лиц, которые корреспондируют правам подозреваемого, обвиняемого и обеспечивают достижение критериев эффективности; 2) в соблюдении уголовно-процессуальной формы, т. е. порядка совершения всех действий и принятия решений; 3) в реализации принципов уголовного судопроизводства, как закрепленных в УПК РФ, так и обеспечивающих реализацию именно эффективной уголовно-процессуальной деятельности; 4) в развитии и совершенствовании институтов уголовно-процессуального права; 5) в усовершенствовании контроля и надзора за процессуальной деятельностью и принятием решений должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в виде прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля.

Предложен порядок устранения некоторых выявленных недочетов, вызывающих проблемы у правоприменителей и способствующих появлению ошибок в их деятельности. Например, требует усовершенствования особый порядок судебного разбирательства, предусмотренных гл. 40 УПК РФ, в частности, путем закрепления порядка доведения до потерпевшего мнения обвиняемого относительно особого порядка рассмотрения уголовного дела и порядка отражения

в материалах уголовного дела мнения государственного обвинителя. Требуется вернуть такое основание для предварительного слушания, как заявление обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Второй параграф **«Меры стимулирования участников уголовного судопроизводства как средства обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности»** позволяет обосновать целесообразность применения мер, стимулирующих именно эффективную уголовно-процессуальную деятельность участников процесса.

Стимулирование и поощрение по своей сути – это методы управления, из которых стимулирование – более широкое понятие, охватывающее наряду с другими и метод поощрения, ведь стимулировать можно как путем предоставления возможности получения дополнительных благ при условии правильной деятельности и достижения определенных желаемых показателей, так и угрозой утраты имеющихся благ или возможностей, а поощрить – это только предоставить определенные блага за что-то уже совершённое, причем совершённое правильно.

Формы стимулирования и поощрения могут применяться к любым участвующим в процессе лицам, так как все они оказывают влияние на эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Основными видами стимулирования должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, являются материальное стимулирование и стимулирование моральное, которое в свою очередь можно подразделить на взыскание и поощрение.

Стимулирование как средство, обеспечивающее эффективную уголовно-процессуальную деятельность, не направлено на побуждение просто работать, это – побуждение выполнять свою работу лучше, выполнять ее правильно, т. е. эффективно, с более высокими показателями.

Обосновано, что стимулирование и поощрение должностных лиц обеспечит эффективность уголовно-процессуальной деятельности при соблюдении следующих условий: во-первых, меры стимулирования и поощрения будут применяться не от случая к случаю, а постоянно либо с определенной периодичностью, например, по результатам работы за месяц, квартал, полугодие, год. Во-вторых, для получения ожидаемого эффекта применение мер поощрения должно осуществляться гласно, в публичном формате. Такой подход позволит должностному лицу, правильно осуществляющему уголовно-процессуальную

деятельность, почувствовать удовлетворение от проделанной работы, что будет служить стимулом для дальнейшей успешной деятельности. В-третьих, необходимо обеспечить единообразный подход к оцениванию достижений сотрудников, для чего разработать положения об оценке эффективности деятельности сотрудников с учетом их профессиональных обязанностей.

В третьем параграфе **«Информационные технологии как средства, обеспечивающие эффективную уголовно-процессуальную деятельность в России и зарубежных странах»** данные технологии рассматриваются с позиции их влияния на эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Под информационными технологиями принято понимать процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Проведение сравнительного анализа применения ИТ-технологий в уголовном судопроизводстве зарубежных стран (*Китай, ЮАР, Франция, Индия, США, Великобритания и др.*) позволило прийти к выводу, что ученые этих и других стран также связывают повышение эффективности именно с применением надежных ИТ-технологий в уголовном судопроизводстве.

Практикующие юристы в своем большинстве положительно относятся к внедрению в уголовно-процессуальную деятельность новых технологий. Проведенное анкетирование показало, что почти 100 % опрошенных судей и следователей, 98,0 % сотрудников прокуратуры и 96,6 % адвокатов положительно оценили внедрение новых технологий в уголовно-процессуальную деятельность.

Информационные технологии, применяемые в уголовно-процессуальной деятельности, можно подразделить на: 1) технологии, упомянутые в тексте закона; 2) технологии, реально применяемые, но порядок применения которых в законе не разработан и 3) технологии, применение которых влияет на организацию уголовно-процессуальной деятельности и которые создают условия для упрощенного решения процессуальных вопросов. Успешно применяется в судах видео-конференц-связь, а с появлением ст. 189¹ УПК РФ она будет применяться и на досудебных стадиях уголовного процесса при совершении ряда следственных действий. Учитывая практику некоторых зарубежных стран (*США, Индия, Китай*), поддерживается мнение ученых (*В.А. Семенцова, О.В. Гладышевой,*

Л.В. Виницкого, Н.Е. Шинкевич, О.В. Белюшиной) о возможности применения полиграфа.

Влияние информационных технологий на эффективность уголовно-процессуальной деятельности проявляется в том, что они позволяют быстро, своевременно решать вопросы, тем самым сокращая время выполнения ряда процедур и экономя средства; обеспечивают качество следственных и судебных действий, а также их доступность.

Обращено внимание и на возможные риски нарушений прав личности при применении новейших технологий, таких как показатели фитнес-трекеров, кардиостимуляторов, смартфонов, видеорегистраторов, смарт-тонометров. Они показывают местонахождение лица, его передвижение, частоту сердечных сокращений и прочие физиологические особенности человека и могут быть использованы в качестве доказательств. Ученые обращают внимание и на необходимость разработки механизмов, исключающих возможность каких-либо искажений при применении новейших технологий (*В.Н. Григорьев, А.В. Савенков*), необходимость выработки понятийного аппарата, касающегося применения новейших технологий в уголовном судопроизводстве (*А.М. Баранов*).

Четвертый параграф назван **«Процессуальная ответственность участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности»**. Допущенные в ходе уголовно-процессуальной деятельности нарушения не позволят рассматривать ее как эффективную, поскольку она не будет соответствовать по меньшей мере нескольким критериям: своевременности (потребуется дополнительное время на устранение допущенных нарушений и последствий ошибок), законности (нарушаются требования, указанные в положениях закона), качественности (любые нарушения и ошибки влияют в целом на качество деятельности), а также другим в зависимости от сущности допущенного нарушения.

Исследование мнений ученых (*Е.В. Чуклова, Н.В. Витрук, Е.Л. Поцелуев, А.Е. Горбунов, Д.А. Липинский, Н.И. Матузов, П.Е. Недбайло, В.А. Тархов, Л.С. Явич, З.А. Астемиров, Б.Т. Базылев, А.С. Бондарев*) и ученых-процессуалистов (*Э.К. Кутуев, О.А. Зеленина, З.Ф. Коврига, Ф.Н. Фаткуллин, Г.Н. Ветрова, Б.Л. Назаров*), считающих возможным выделение позитивной ответственности в уголовном судопроизводстве и, наоборот, отрицающих её

существование (И.Л. Петрухин, П.С. Элькинд, Н.А. Чечина, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукишин, Я.Н. Шевченко) позволило прийти к убеждению о целесообразности выделения в качестве средства, обеспечивающего эффективную уголовно-процессуальную деятельность, именно позитивной юридической ответственности. Эффективная деятельность – это деятельность, осуществляемая правильно, когда лицо понимает значение и последствия указанных действий, выполняет их добровольно и добросовестно. При выборе поведения, претендующего на эффективное, участник процесса в первую очередь должен ориентироваться на нормы, в которых закреплены опорные положения, определяющие его деятельность: полномочия (дозволения), запреты, поощрения, санкции (ответственность), а в случае отсутствия норм или возникновения сложностей в понимании их содержания – принципы. Субъектами позитивной уголовно-процессуальной ответственности могут быть любые участники судопроизводства, с той лишь разницей, что определяющим моментом здесь выступает характер возложенных на них обязанностей.

Сделан вывод, что позитивная ответственность не нацелена и не предопределяет нарушения законности. Она предназначена для обеспечения не просто нормального хода уголовно-процессуальной деятельности, а такого ее хода, который соответствовал бы критериям эффективности.

В пятом параграфе **«Организационные средства, обеспечивающие эффективность уголовно-процессуальной деятельности, и меры по их оптимизации»** обосновывается вывод о том, что процессуальная деятельность не может успешно осуществляться без решения организационных вопросов, что также обеспечивает ее эффективность. Под организационными средствами следует понимать совокупность согласованных, внутренне упорядоченных процессов и решений, а также применяемого инструментария, направленных на создание условий, которые благоприятствуют осуществлению эффективной уголовно-процессуальной деятельности.

Такие средства могут быть как внешними, непосредственно с самой деятельностью не связанными, существующими вне системы уголовно-процессуальных отношений, но влияющими на порядок их осуществления, так и внутренними, от выполнения которых непосредственно зависит возможность осуществлять уголовно-процессуальную деятельность эффективно.

К внешним организационным вопросам, возникающим при осуществлении эффективной уголовно-процессуальной деятельности, можно отнести следующие: 1) необходимость усовершенствования уголовно-процессуального закона, а также разработку и принятие нормативных правовых актов, устраняющих разночтение положений уголовно-процессуального и иных законодательных актов, содержательное наполнение решений Конституционного Суда РФ и разъяснений, касающихся правильного применения положений УПК РФ, которые дает Верховный Суд РФ; 2) вопросы подготовки высокопрофессиональных кадров; 3) вопросы материально-технической оснащенности подразделений следственных и судебных органов; 4) обеспечение оптимальной нагрузки у судей, следователей и дознавателей; 5) меры, предпринимаемые для преодоления правового нигилизма граждан, и многие другие. Большинство таких вопросов успешно решаются за пределами уголовно-процессуальной деятельности, но именно это способствует успешному ее осуществлению и завершению.

К внутренним средствам, от правильного понимания и реализации которых зависит эффективность уголовно-процессуальной деятельности, следует отнести: 1) внедрение приемов, методов обеспечения достижения критериев эффективной уголовно-процессуальной деятельности; 2) совершенствование порядка применения положений уголовно-процессуального закона; 3) повышение требовательности к обеспечению прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений; 4) повышение качества контроля и надзора за уголовно-процессуальной деятельностью; 5) внедрение новых технологий в уголовно-процессуальную деятельность; 6) активное применение психологических знаний при выстраивании отношений между участниками процесса (следователем и руководителем следственного отдела, следователем и прокурором, следователем и обвиняемым с его защитником) и т. д.

Гарантиями выполнения предложенных организационных мер будут, во-первых, их конкретность и обоснованность; во-вторых, реальность выполнения; в-третьих, возможность их корректировки с учетом обстановки и ситуации, сложившейся при их реализации на практике.

Пятая глава диссертации **«Способы обеспечения эффективности деятельности суда и представителей сторон в уголовном процессе»** состоит из 4 параграфов.

Первый параграф «Способы обеспечения эффективности деятельности суда в уголовном процессе».

В данном параграфе исследуются мнения ученых, которые по-разному подходили к определению количества и сущности критериев, позволяющих установить, эффективно была осуществлена уголовно-процессуальная деятельность или нет (*Т.Г. Морщакова, И.Л. Бедняков, Н.А. Развейкина, Ю.А. Черноморец, Л.Н. Москвич, Н.А. Колоколов, Н.В. Куприянович, А.Ю. Астафьев и др.*).

Оценить эффективность судебной деятельности позволят предлагаемые критерии, которые, взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга и при этом имеют ряд особенностей, применительно именно к деятельности суда. Законность, бесспорно обязательное условие осуществления судебной деятельности вообще и эффективной судебной деятельности в частности, поэтому усовершенствование законодательной базы является одним из самых эффективных способов ее улучшения. У такого критерия как результативность особенность в том, что суд не стремится к получению определенного результата. Он не должен быть заинтересован в конкретном результате и не может изначально быть на него нацелен. Результат в суде зависит от качества доказательств, убедительности сторон и профессионализма судей. Благодаря критерию объективности суд должен принимать решения, беспристрастно реализуя принцип независимости судей. Независимость судьи предопределяет его объективность в процессе, которая проявляется как внешне, в поведении судьи, так и в его решениях. Недопустимо показывать свое отношение к совершенному подсудимым преступлению, унижать или оскорблять подсудимого, пытаться его воспитывать. Проведенный опрос представителей суда, прокуратуры, адвокатуры и следственных органов показал, что 98 % респондентов считают, что предъявление требования объективности к уголовно-процессуальной деятельности является обязательным условием ее осуществления, но при этом 69 % судей, 79 % прокуроров, 76 % следователей и почти 90 % адвокатов считают целесообразным повысить уровень объективности действий и решений должностных лиц.

Объективность деятельности суда заключается в том, что судья должен стремиться выявлять и правильно оценивать все факты, имеющие отношение к обстоятельствам дела, не занимать позиции сторон, непредвзято, т. е. без

предубеждения, выполнять свои обязанности, у него должны отсутствовать личный интерес и желание получить определенный результат. Он не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при отправлении правосудия мнение (*В.М. Быков, Н.С. Манова*). Судья не должен зависеть от влияния как других лиц, так и от своих собственных решений, например, принятых при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях. Укрепления принципа независимости суда в итоге скажется на объективности его решений (*А.А. Тарасов*).

Своевременность должна гарантировать рассмотрение уголовного дела по логично выстроенной системе, строго в рамках разумного срока, без искусственных затягиваний судебного процесса. То, что законодатель не устанавливает в тексте уголовно-процессуального закона сроки, в течение которых уголовное дело должно быть рассмотрено в суде, на практике создает возможность необоснованного затягивания рассмотрения дела. При этом среди обстоятельств, учитываемых при определении разумного срока, не законодатель не указал время, необходимое судье для оценки доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства, и вынесения приговора, в том числе и на его изготовление.

Качественность как критерий эффективной деятельности обеспечивается тщательной подготовкой судьи к судебному разбирательству, а также исключением всех установленных в законе ограничений на возможность суда выяснять обстоятельства происшествия и расширением инициативы суда по выяснению обстоятельств, имеющих значение для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Доступность как критерий эффективности деятельности суда в уголовном судопроизводстве проявляется в том, что участники процесса вправе рассчитывать на рассмотрении своих ходатайств и жалоб, в каком бы количестве и какого бы содержания они ни заявлялись. Достаточность определяет границы необходимых действий, которые должен и может предпринять суд для выявления всех обстоятельств уголовного дела, исследования доказательств и вынесения надлежащего судебного решения.

В параграфе **«Способы обеспечения эффективности деятельности следователя в досудебном производстве по уголовному делу»** обращено

внимание на ряд наиболее существенных моментов, обеспечивающих эффективность деятельности следователя.

Отмечается целесообразность включения в перечень прав обвиняемого, изложенных в ст. 47 УПК РФ, право на рассмотрение его дела в порядке, предусмотренном гл. 40 и 40¹ УПК РФ. Это позволит следователю достичь критериев, определяющих эффективность процессуальной деятельности, так как 72,3 % опрошенных респондентов указали, что информация о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве вызывает у обвиняемых интерес. Если обвиняемый заинтересован в результате, то он будет давать правдивые показания, что в свою очередь позволит своевременно выявить все обстоятельства дела, обеспечить объективность и справедливость принимаемых следователем решений, создаст условия для собирания достаточных доказательств, подтверждающих степень участия обвиняемого в преступлении, поэтому и предварительное расследование, и судебное разбирательство будет осуществлено экономично и результативно.

В этой связи в ч. 4 ст. 47 УПК РФ целесообразно добавить пункт 20 следующего содержания: «При наличии указанных в настоящем законе оснований вправе заявлять ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке и о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Несмотря на появившуюся в последнее время тенденцию сокращения такого порядка рассмотрения уголовных дел, полностью отказываться от особого порядка судебного разбирательства не стоит.

В качестве одного из способов обеспечения эффективности процессуальной деятельности следует рассматривать закрепление права следователя на предоставление свидания обвиняемого с родственниками. Данное положение может оказывать психологическое воздействие на обвиняемого, позволит устанавливать контакт с ним и тем самым обеспечивать его правильное поведение. В силу сказанного целесообразно дополнить ст. 38 УПК РФ частью 2¹: «Следователь вправе разрешать свидания близким родственникам и членам семьи с лицом, содержащимся под стражей, домашним арестом».

Указывается на необходимость расширения взаимодействия следователя с различными правоохранительными органами, в первую очередь с органами дознания, с оперативными подразделениями, а также с экспертно-

криминалистическими подразделениями, службами ГИБДД и общественными организациями (волонтерскими отрядами, добровольными дружинами, иными общественными структурами). Взаимодействие следователя с иными правоохранительными органами является важным условием эффективного предварительного расследования (А.А. Тарасов), расширяет возможности получения необходимой для расследования уголовного дела информации, а также исключает параллелизм в работе разных органов, действующих в рамках своих компетенций. Отмечается, что законодатель не указал, совершение каких именно следственных действий может поручить следователь органу дознания, не указал сроки выполнения указанных поручений и обязательность их исполнителя, что создает определенные сложности для правоприменителей. Предложено возложить на органы дознания выполнение только процессуальных действий, направленных на получение ориентирующей информации либо решение поисковых задач, а следователю должно быть предоставлено право знакомиться с делами оперативного учета, если таковые имеются, в части, касающейся события преступления и фигурантов дела.

В доктрине все более доминирующее положение занимает позиция о целесообразности выведения следователя за круг участников процесса со стороны обвинения. Такой подход расширит возможности следователя осуществлять уголовно-процессуальную деятельность эффективно, так как незаинтересованность следователя в определенном результате, направленность его деятельности на выяснение обстоятельств дела, а не на получение только обвинительных доказательств, позволят законно, объективно, качественно, справедливо и, конечно, результативно осуществлять процессуальную деятельность. При этом она будет ожидаемо экономичной, поскольку не потребуются исправлять допущенные нарушения. Изучение законодательства стран ближнего зарубежья (*Кыргызстана, Узбекистана*), где следователь выведен из числа участников процесса со стороны обвинения, подтверждает указанные выводы.

Обосновывается целесообразность указания в тексте уголовно-процессуального закона на ответственность прокурора, руководителя следственного органа и следователя за незаконное и несвоевременное осуществление предварительного расследования либо за иные нарушения,

допускаемые ими в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Это будет обязывать их более ответственно, продуманно подходить к принятию важных, судьбоносных для подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего решений, обеспечивать права и законные интересы участников и служить способом обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности.

Еще один способ, обеспечивающий эффективность деятельности следователя, – это предоставление ему независимости в принятии решений. Сами следователи при опросе (82,3 %) пояснили, что нередко испытывают на себе давление со стороны при принятии конкретного решения. Данные результаты совпадают с опросами, проведенными другими исследователями (*В.Ю. Рытькова, Б.Б. Степанов*).

Полагаем, что на законодательном уровне необходимо закрепить положение, гарантирующее независимость следователя для обеспечения его эффективной деятельности при расследовании уголовных дел. В связи с изложенным целесообразно добавить в ст. 38 УПК РФ часть 1¹: «Следователь, осуществляя свои полномочия в соответствии с требованиями настоящего Кодекса, является самостоятельным в своей процессуальной деятельности, вмешательство в которую лиц, не имеющих на то законных полномочий, запрещается».

Содержание третьего параграфа **«Способы обеспечения эффективности деятельности прокурора в уголовном процессе»** адекватно его названию. В научных публикациях можно встретить обращения ученых к различным аспектам эффективности прокурорской деятельности, особенно на фоне лишения прокуроров в уголовном судопроизводстве ряда полномочий (*А.В. Гриненко, Г.П. Химичева, В.Ф. Крюков, В.А. Лазарева, А.Б. Соловьев, Д.В. Сумской, Р.В. Жубрин, Д.С. Тишков, А.В. Кобец, Я.А. Климова, М.Е. Токарева, А.Д. Назаров, А.С. Шагинян и др.*).

Деятельность прокурора всегда рассматривалась в качестве эффективного средства, обеспечивающего защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в том числе в сфере уголовного судопроизводства. Установлено, что изменение процессуального положения прокурора оказало негативное влияние на уровень нарушений закона следователями и дознавателями всех ведомств. Это подтверждают результаты эмпирических исследований: около 85 % опрошенных сотрудников прокуратуры считают, что имеющихся в настоящее

время полномочий для успешного осуществления надзорной деятельности недостаточно.

Выявлены причины снижения эффективности деятельности прокуроров в уголовном судопроизводстве.

1. Отсутствие у прокурора права на самостоятельное возбуждение уголовных дел. Наличие возможности вынесения постановления о решении вопроса о возбуждении уголовного дела не гарантирует, что следователь или руководитель следственного органа примут правильное решение.

2. Отсутствие возможности у прокурора вносить изменения в обвинительное заключение при его утверждении. Обоснована целесообразность решения данной проблемы путем предоставления прокурору права исключать из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения, а также применять закон о менее тяжком преступлении. При этом в случае необходимости прокурор вправе давать указания о составлении нового обвинительного заключения либо составлять новое обвинительное заключение самостоятельно. В связи с изложенным целесообразно дополнить ч. 1 ст. 221 УПК РФ пунктом 1¹: «Прокурор вправе своим постановлением исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения, а также применить закон о менее тяжком преступлении. При этом в случае необходимости прокурор вправе дать указание о составлении нового обвинительного заключения либо составить новое обвинительное заключение самостоятельно».

3. При наличии конфликтной ситуации между ведомствами логично предоставить вышестоящему прокурору возможность разрешать споры между следователем, руководителем следственного органа и надзирающим прокурором.

4. Самым эффективным способом выявления нарушений, как отражено в ведомственных актах Генеральной прокуратуры РФ, является проведение прокурорских проверок. Однако УПК РФ не содержит четкого указания относительно оснований проведения проверок процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия. Опытный надзирающий прокурор, изучая по материалам уголовного дела ход досудебного производства, понимая стоящую перед следователем задачу, выявляя ошибки и злоупотребления со стороны данного должностного лица, не только обеспечивает законность, но и в определенных случаях оказывает помощь, своевременно обращая внимание

следователя на ошибочные действия и решения, которые могут привести к нарушению закона и которые можно исправить, что положительно скажется на эффективности уголовно-процессуальной деятельности в целом. Поэтому в уголовно-процессуальном законе целесообразно указать, что проверки законности процессуальной деятельности прокурор осуществляет не только при наличии жалоб граждан о допущенных органами дознания и органам предварительного следствия нарушениях, но и по собственной инициативе или по инициативе вышестоящего прокурора.

5. Формулировка ч. 2¹ ст. 37 УПК РФ, где указано что «по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела», неоднократно подвергалась критике со стороны ученых, поскольку ставит прокурора в сложно положение относительно указания мотива ознакомления с делом и не накладывает на следователя обязанности относительно как факта предоставления дела, так и времени его предоставления прокурору. В связи с изложенным можно предложить внести изменения в текст уголовно-процессуального закона и ч. 2¹ ст. 37 УПК РФ изложить следующим образом: «по письменному запросу прокурора следователь должен представить материалы уголовного дела в течение 24 часов с момента получения запроса».

Прокуратура занимала и продолжает занимать ведущее место среди правоохранительных органов, обеспечивающих соблюдение прав и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. Для того чтобы сделать прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования более эффективным, целесообразно внести ряд предложений по изменению ряда положений УПК РФ в сторону усиления правовой позиции прокурора.

В четвертом параграфе **«Способы обеспечения эффективности деятельности адвоката в уголовном процессе»** рассматриваются проблемные вопросы, связанные с обеспечением эффективности деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве с учетом присущих ей особенностей. Оценки эффективности адвокатской деятельности заключаются в том, что оказание квалифицированной юридической помощи не рассматривается как обязательность получения оправдательного приговора либо прекращения уголовного дела по

реабилитирующим основаниям, т. е. какого-то самого лучшего для обвиняемого результата.

Отмечается, что ряд критериев, определяющих эффективность уголовно-процессуальной деятельности адвокатов, прямо закреплены в УПК РФ и Законе об адвокатуре¹² либо могут быть выведены путем интерпретации различных норм. Например, требование доступности обеспечивается положением о предоставлении квалифицированной юридической помощи по назначению, но при этом данный критерий будет полноценно реализован только при устранении возможности взыскания с осужденного судебных издержек за участие адвоката. Критерий объективности проявляется в отсутствии личной заинтересованности в получении определенного результата. Критерий справедливости здесь будет проявляться в деятельности защитника таким образом, чтобы со стороны как должностных лиц, так и иных участников процесса соблюдались права его доверителя, чтобы выбор мер процессуального принуждения или наказания соответствовал содеянному, чтобы следственные и иные процессуальные действия производились в соответствии с требованиями закона, а при их фиксации отражался фактически полученный результат. Критерии достаточности предпринятых действий и решений, а также наличие результативности и качества выполненных поручений в деятельности адвоката устанавливают органы адвокатского самоуправления, призванные организовывать и контролировать деятельность и адвокатских образований, и адвокатов. Особо следует отметить проявление такого критерия, как экономичность, так как обязанность адвоката использовать любые не запрещенные законом средства и способы защиты не предполагает какую-либо и в чем-либо экономию, но при этом исключает действия и решения, не влияющие на выполнение поставленных перед адвокатом задач.

Средства, обеспечивающие эффективность адвокатской деятельности, также могут быть классифицированы на уровни: научный, законодательный, правоприменительный и личностный.

В рамках научного уровня обращают на себя внимание такие проблемы, как частота и количество заявленных адвокатом ходатайств по уголовным делам, определение момента начала участия адвоката в деле. Вступая в полемику с

¹² Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102. (здесь и далее – Закон об адвокатуре).

С.В. Купрейченко, можно пояснить, что, как представляется, адвокат самостоятельно решает вопрос о принятии на себя защиты кроме тех случаев, которые прямо прописаны в законе, например при выдаче адвокатским образованием поручения на участие в уголовном деле по назначению. В доктрине отмечается, что важен настрой адвоката на реализацию своих полномочий, так как адвокаты не всегда проявляют активность (*Н.С. Манова, А.Ю. Чурикова*). Целесообразность внесения в текст закона некоторых дополнений (*В.В. Николук, П.Г. Марфицин*) обосновывается тем, что Закон об адвокатуре так же, как и УПК РФ, содержит нормы, регламентирующие деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, а это не может быть признано правильным. Кроме того, в законе должны быть учтены ситуации, не позволяющие адвокату полноценно осуществлять профессиональную защиту подозреваемого, обвиняемого. В этой связи необходимо осуществить легализацию возможности в определенных случаях с разрешения Совета адвокатской палаты либо руководителя адвокатского образования адвокату выйти из процесса, если возникшие обстоятельства ставят или могут поставить под сомнение эффективность защиты (*В.В. Рудич, С.В. Купрейченко*). Обоснована необходимость законодательного закрепления принятия мер дисциплинарного порядка к адвокатам, неэффективно выполняющим свои обязанности при работе по назначению. Предложено в рамках повышения профессионального уровня распространение практики опытных адвокатов, регулярное прохождение адвокатами курсов повышения квалификации с приглашением высококвалифицированных преподавателей вузов с целью передачи знаний не только практических, но и теоретических, выявления проблем в деятельности адвокатуры и разработки предложений о путях их решения.

В **заключении** сформулированы итоговые выводы, совокупность которых составляет основу авторской модели теоретических, правовых и организационных средств обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Высказаны предложения по изменению и дополнению российского уголовно-процессуального законодательства. Отражено выполнение каждой задачи диссертационного исследования, что свидетельствует о реализации авторского замысла и достижения поставленной цели настоящей работы.

Приложения содержат результаты проведённого анкетирования судей, сотрудников прокуратуры, следователей и адвокатов.

Основные научные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Монографии:

1. Даровских, О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография / О.И. Даровских. – Челябинск: Цицеро, 2013. – 152 с. – 8,84 п.л. ISBN 978-5-91283-438-7

2. Даровских, О.И. Обеспечение эффективности уголовно-процессуальной деятельности: монография / О.И. Даровских. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 275 с. – 16,04 п.л. ISBN 978-5-696-05262-5

3. Даровских, О.И. Реализация информационных технологий в уголовном судопроизводстве как средство обеспечения его эффективности (§ 2 главы 19) / Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. – М.: Проспект, 2022. – 896 с. – С. 592 – 597. – 0,73 п.л. ISBN 978-5-392-36023-9

4. Даровских, О.И. Средства и способы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: монография / О.И. Даровских. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 240 с. – 15 п.л. ISBN 978-5-4396-2346-4

5. Даровских, О.И. Добросовестность как принцип уголовного судопроизводства (недопустимость злоупотребления правом); Принцип эффективности (§ 2.2, 2.3 главы 2) / Принципы уголовного процесса: коллективная монография / под общ. ред. Г.С. Русман, С.М. Даровских. – М.: Проспект, 2022. – 336 с. – С. 59 – 72. – 1,2 п.л. ISBN 978-5-392-36246-2

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации:*

6. Даровских, О.И. К вопросу о проблемах возникающих при реализации прав участников уголовного судопроизводства / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2012. – № 5 (36). – С. 140 – 142. – 0,4 п.л.

7. Даровских, О.И. К вопросу об отграничении злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве от правонарушения / О.И. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 29 (288). – С. 40 – 43. – 0,5 п.л.
8. Даровских, О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки / О.И. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 43 (302). – С. 23 – 27. – 0,5 п.л.
9. Даровских, О.И. Классификация злоупотребления правами в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2013. – № 1 (39). – С. 153 – 158. – 0,5 п.л.
10. Даровских, О.И. О злоупотреблении правом суда при реализации им своих дискреционных полномочий в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 30 – 35. – 0,5 п.л.
11. Даровских, О.И. Злоупотребление правом как оценочное понятие в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2014. – № 2 (45). – С. 149 – 152. – 0,48 п.л.
12. Даровских, О.И. Правовая категория «злоупотребление правом» в международно-правовых актах / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2015. – № 2 (50). – С. 140 – 142. – 0,4 п.л.
13. Даровских, О.И. К вопросу о правовых и организационных мерах преодоления злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2015. – № 5 (53). – С. 140 – 143. – 0,5 п.л.
14. Даровских, О.И. К вопросу о процессуальной форме уголовного судопроизводства / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2015. – № 6. – С. 159 – 162. – 0,5 п.л.
15. Даровских, О.И. К вопросу о признаках злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 25 – 29. – 0,54 п.л.
16. Даровских, О.И. Выявление и устранение ошибок как средство, обеспечивающее эффективность уголовного судопроизводства / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2018. – № 3. – С. 104 – 108. – 0,55 п.л.

17. Даровских, О.И. Критерии эффективной уголовно-процессуальной деятельности (анализ решения ЕСПЧ по делу «Михеев против России» по жалобе № 77617/01 от 26.01.2006 г.) / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2018. – № 4. – С. 80 – 83. – 0,45 п.л.

18. Даровских, О.И. К вопросу о соотношении качества и эффективности уголовно-процессуальной деятельности / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2018. – № 5. – С. 78 – 81. – 0,54 п.л.

19. Даровских, О.И. К вопросу о понятии «правовые средства» в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2020. – № 2. – С. 123 – 126. – 0,5 п.л.

20. Даровских О.И. Признаки правовой категории «ошибка» в уголовном процессе, оказывающей влияние на эффективность уголовно-процессуальной деятельности / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2021. – № 1 (80). – С. 88 – 93. – 0,6 п.л.

21. Даровских, О.И. Принцип объективности как средство, обеспечивающее эффективность уголовно-процессуальной деятельности / О.И. Даровских // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 2. – С. 109 – 115. – 0,9 п.л.

22. Даровских, О.И. Критерии категории «эффективность» в решениях конституционного суда Российской Федерации, касающихся уголовно-процессуальной деятельности / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2021. – № 3 (82). – С. 104 – 110. – 0,72 п.л.

23. Даровских, О.И. Методологические подходы к понятию «эффективность уголовно-процессуальной деятельности» / О.И. Даровских // Юридическая наука. – 2021. – № 10. – С. 42 – 47. – 0,9 п.л.

24. Даровских, О.И. Правонарушения, допускаемые участниками уголовно-процессуальной деятельности, как негативный фактор, влияющий на её эффективность / О.И. Даровских // Юридическая наука. – 2021. – № 11. – С. 63 – 66. – 0,66 п.л.

25. Даровских, О.И. Принцип добросовестности (недопустимость злоупотребления правом), как средство обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2021. – № 4 (83). – С. 117 – 122. – 0,72 п.л.

26. Даровских, О.И. К вопросу о средствах, влияющих на достижение эффективности уголовно-процессуальной деятельности / О.И. Даровских // Известия Юго-Западного государственного университета: Серия История и право. – 2021. – № 11 (6). – С. 133 – 144. – 0,9 п.л.

27. Даровских, О.И. Право-временные средства, определяющие эффективность уголовного судопроизводства России и других стран / О.И. Даровских // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2022. – № 1. – С. 6 – 8. – 0,66 п.л.

28. Даровских, О.И. Методологические подходы к оценке эффективности деятельности суда при рассмотрении уголовных дел / О.И. Даровских // Мировой судья. – 2022. – № 1. – С. 12 – 17. – 0,72 п.л.

29. Даровских, О.И. Условия, обеспечивающие эффективность уголовно-процессуальной деятельности / О.И. Даровских // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 98 – 101. – 0,72 п.л.

30. Даровских, О.И. Обеспечение эффективности уголовно-процессуальной деятельности требует применения системы организационных мер / О.И. Даровских // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 1. – С. 92 – 97. – 0,9 п.л.

31. Даровских, О.И. К вопросу о классификации средств, обеспечивающих эффективность уголовно-процессуальной деятельности / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2022. – № 2 (85). – С. 47 – 51. – 0,6 п.л.

Научные статьи в журналах,

сборниках научных и научно-практических конференций:

32. Даровских, О.И. Правовая категория «злоупотребление правом» в решениях Европейского суда по правам человека / О.И. Даровских // Современные проблемы судебного права // Материалы международной научно-практической конференции посвященной 75-летию д.ю.н., профессора А.П. Гуськовой. – Оренбург, 7-8 декабря 2012 года. – С. 77 – 82. – 0,4 п.л.

33. Даровских, О.И. Принцип недопустимости злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 43 (302). – С. 28 – 32. – 0,4 п.л.

34. Даровских, О.И. Соотношение понятий злоупотребление правом и правомерное поведение Международная научно-практическая конференция «Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века» / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Сборник статей международной научно-практической конференции посвященной 75-летию д.ю.н., профессора З.З. Зинатуллина, 7-8 февраля 2013 года. – Ижевск, 2013. – С. 70 – 76. – 0,54 п.л.

35. Даровских, О.И. Проблемы, связанные со злоупотреблением правами участниками уголовного процесса на стадии предварительного расследования / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Международная научно-практическая конференция ВА МВД России «Актуальные проблемы предварительного расследования». – 28-29 ноября 2013 года. – Волгоград. – С. 55 – 61. – 0,54 п.л.

36. Даровских, О.И. К вопросу о реализации в уголовном судопроизводстве конституционного положения о недопустимости злоупотребления правом Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений / О.И. Даровских, С.М. Даровских // материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года). В 3-х частях. Часть I. (теоретические предпосылки). – М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ, 2013. – 546 с. – С. 145 – 150. – 0,4 п.л.

37. Даровских, О.И. К вопросу о злоупотреблениях правом, допускаемых судом (судьями) в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских, А.Н. Скрябин // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2015» посвященной 85-летию со дня рождения профессора, д.ю.н., заслуженного деятеля высшей школы Ю.Д. Лившица ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 4 апреля 2014 г. – Ч. I. – Челябинск: Цицеро, 2014. – Ч. 1. – С. 153 – 157. – 0,6 п.л.

38. Даровских, О.И. К вопросу о злоупотреблениях, допускаемых представителями стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовных дел / О.И. Даровских // Опыт и перспективы развития гражданского общества в Российской Федерации: материалы V международной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. – 248 с. – С. 91 – 94. – 0,7 п.л.

39. Даровских, О.И. Проблемы обеспечения равенства прав сторон при злоупотреблениях правом участниками уголовного судопроизводства / О.И. Даровских, А.Н. Скрябин // Проблемы права. – 2015. – № 4 (52). – С. 121 – 124. – 0,4 п.л.

40. Даровских, О.И. К вопросу о злоупотреблении правами, лицами, имеющих властные полномочия / О.И. Даровских // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 4 (7). – С. 22 – 25. – 0,4 п.л.

41. Даровских, О.И. Злоупотребления правами, допускаемые представителями стороны защиты / О.И. Даровских // XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2015», ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ). – Челябинск: Изд-во: ЮУрГУ, 2015. – Ч. 2. – С. 301 – 305. – 0,5 п.л.

42. Даровских, О.И. К вопросу о дифференциации в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: Сборник научных статей кафедры УПиК ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ). – Челябинск: Цицеро, 2015. – 74 с. – С. 13 – 17. – 0,54 п.л.

43. Даровских, О.И. К понятию «ошибка в уголовном судопроизводстве» / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2016: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции (Юридический институт ЮУрГУ, 1-2 апреля 2016.). – Ч. 2. – 2016. – С. 213 – 216. – 0,4 п.л.

44. Даровских, О.И. К вопросу об использовании результатов ОРД в стадии возбуждения уголовного дела / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Проблемы права. – 2016. – № 5. – С. 72 – 75. – 0,5 п.л.

45. Даровских, О.И. Реализация права подозреваемого на один телефонный звонок: проблемы и пути решения / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2017: Материалы XV Международной научно-практической конференции (Юридический институт ЮУрГУ, 31 марта 2017 г.). – Ч. 2. – Челябинск: Цицеро, 2017. – С. 46 – 49. – 0,6 п.л.

46. Даровских, О.И. Явка с повинной как особый вид доказательства / О.И. Даровских, Е.Н. Бойко // Современные проблемы юриспруденции: сборник

научных трудов магистрантов и аспирантов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – Вып. 1. – С. 359 – 362. – 0,5 п.л.

47. Даровских, О.И. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности по законодательству России и Казахстана / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Проблемы права. – 2017. – № 3 (62). – С. 70 – 73. – 0,5 п.л.

48. Даровских, О.И. К вопросу о порядке установления факта злоупотребления процессуальными правами / О.И. Даровских // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации: сб. науч. Трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Волгоград, 12-13 декабря 2018 г.: в 2-х ч., ч. 2 / под ред. Н.А. Соловьевой, В.М. Шинкарука; ред. кол. Н.А. Соловьева (ответ. ред.) и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – 198 с. – С. 42 – 47. – 0,4 п.л.

49. Даровских, О.И. Определенность уголовно-процессуального закона как средство обеспечения эффективного предварительного расследования / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник статей Международной научно-практической конференции 26-27 октября 2017 г., Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты расследования дорожно-транспортных преступлений» 26 апреля 2018 г. / сост. С.А. Янин; ред. колл. Янин С.А., Шувалов Д.Н. – Волгоград: ООО «Бланк», 2018. – 418 с. – С. 70 – 77. – 0,54 п.л.

50. Даровских, О.И. Система мер принуждения в уголовном судопроизводстве России / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Вестник Уфимского юридического института МВД РФ. – Уфа, 2018. – № 1 (79). – С. 61 – 65. – 0,5 п.л.

51. Даровских, О.И. Своевременность – как критерий эффективности уголовно-процессуальной деятельности / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Юридический вестник Кубанского государственного университета, 2018. – № 3. – С. 11 – 18. – 0,7 п.л.

52. Даровских, О.И. Категория эффективности в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся уголовного судопроизводства / О.И. Даровских // Актуальные проблемы правосудия в

современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 апреля 2018 г.) – М.: РГУП, 2019. – 300 с. – С. 248 – 254. – 0,6 п.л.

53. Даровских, О.И. Эффективность судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Университетские правовые диалоги: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, Заслуженного деятеля Высшей школы Юрия Даниловича Лившица, 29 – 30 марта 2019 г. / под ред. С.М. Даровских, Г.С. Русман – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 442 с. – С. 64 – 70. – 0,4 п.л.

54. Даровских, О.И. Определенность уголовно-процессуального закона в стадии предварительного расследования: некоторые проблемы, пути решения / О.И. Даровских, С.М. Даровских // Проблемы права. – 2019. – № 4. – С. 96 – 100. – 0,5 п.л.

55. Даровских, О.И. К вопросу о повышении эффективности деятельности прокуратуры при осуществлении надзора в досудебных стадиях уголовного процесса / О.И. Даровских // Деятельность прокуратуры Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства (Сухаревские чтения): сб. материалов V Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11 октября 2019 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус, Университет прокуратуры Российской Федерации. – М., 2020. – 440 с. – С. 356 – 362. – 0,5 п.л.

56. Даровских, О.И. Реализация информационных технологий в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Smart Law for Smart Industy: сборник научных статей / под ред. Е.В. Титовой, Т.П. Подшивалова. – Москва: РГ-Пресс, 2020. – 320 с. – С. 267 – 274. – 0,66 п.л.

Общий объем публикаций составляет 70,39 п.л.